

**1941-1945
ВЕЛИКАЯ
И НЕИЗВЕСТНАЯ
ВОЙНА**

ГЕРОИ

О Ю З
ВЕЛСКИХ
СОЦИАЛИ-
СТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА
СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДИУМА

Т.В. Бортаковский

«НАГРАДИТЬ... ПОСМЕРТНО»

*Непростые судьбы
Героев Советского Союза*

1941–1945. Великая и неизвестная война

Тимур Бортаковский

**«Наградить... посмертно».
Непростые судьбы
Героев Советского Союза**

«ВЕЧЕ»

2019

Бортаковский Т. В.

«Наградить... посмертно». Непростые судьбы Героев Советского Союза / Т. В. Бортаковский — «ВЕЧЕ», 2019 — (1941–1945. Великая и неизвестная война)

ISBN 978-5-4484-8128-4

В годы Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза были удостоены 11 739 человек, из них 3073 – посмертно. Но на войне случается всякое и иногда считавшийся погибшим и представленный к званию Героя оказывался впоследствии живым. В этой книге рассказывается о судьбах 37 людей, которые были удостоены звания Героя, среди них есть воины-панфиловцы и знаменитые пилоты. Автор предпринимает попытку разобраться – были ли достойны эти люди высокого звания или в основе награждения трагическая ошибка.

ISBN 978-5-4484-8128-4

© Бортаковский Т. В., 2019

© ВЕЧЕ, 2019

Содержание

Введение	6
Глава 1. «Наградить... (посмертно)»	7
«У незнакомого поселка, на безымянной высоте...»	7
Герой Советского Союза гвардии капитан АКСЕНОВ КОНСТАНТИН ФИЛИППОВИЧ (18.08.1918–07.11.1966)	12
Герой Советского Союза гвардии майор АФАНАСЬЕВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ (15.09.1916–05.08.1968)	19
Герой Советского Союза сержант АШУРКОВ НИКИТА ЕГОРОВИЧ (15.09.1919–06.01.1995)	24
Герой Советского Союза рядовой БЕЗДВОРНЫЙ АНАТОЛИЙ АНДРЕЕВИЧ (30.03.1922–31.10.1952)	26
Герой Советского Союза подполковник ГАТАУЛЛИН АНВАР (23.02.1923–25.08.1994)	29
Герой Советского Союза генерал-майор медицинской службы ДЫСКИН ЕФИМ АНАТОЛЬЕВИЧ (10.01.1923–14.10.2012)	34
Герой Советского Союза старший сержант ИВАНОВ СТЕПАН ДМИТРИЕВИЧ (1913–1947)	42
Герой Советского Союза подполковник КОНОВАЛОВ СЕМЕН ВАСИЛЬЕВИЧ (15.02.1920–04.04.1989)	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Тимур Вячеславович Бортаковский «Наградить... посмертно». Непростые судьбы Героев Советского Союза

*Мужеству и героизму дошедших и не дошедших до Победы
посвящается...*

© Бортаковский Т.В., 2019

© ООО «Издательство «Вече», 2019

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2019

Сайт издательства www.veche.ru

Введение

За подвиги в годы Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза удостоены 11 739 человек, из них 3073 – посмертно.

Однако на войне случалось всякое. И иногда считавшийся погибшим воин, представленный к званию Героя, оказывался впоследствии живым. После изучения различных источников, включая наградные документы, удалось установить 37 таких фактов.

У этих Героев трудная и непростая судьба. На долю многих из них выпал вражеский плен со всеми его ужасами и муками. Кто-то, не выдержав всех испытаний, стал на путь предательства, был осужден советским судом на долгие годы заключения и лишен «Золотых Звезд». Но большинство оказавшихся в плену остались верны Родине и присяге, пережив все трудности и злоключения судьбы, смогли вернуть себе честное имя и государственные награды.

В этой книге читателю представлены биографии 37 Героев Советского Союза, представившихся к этому званию посмертно, но выживших всем смертям назло.

* Примечание автора: в цитируемых архивных документах сохранены стиль и орфография.

Глава 1. «Наградить... (посмертно)»

«У незнакомого поселка, на безымянной высоте...»

10 июля 1944 года войска 2-го Прибалтийского фронта под командованием генерала армии А.И. Еременко, перейдя в наступление, начали Режицко-Двинскую фронтную операцию (10–27 июля 1944 года). Восемь дней пробивались советские воины через заграждения и минные поля на запад, не давая врагу времени опомниться. В итоге были освобождены города Идрица, Опочка, Себеж. Продвинувшись вперед на 90–110 километров и прорвав три мощных оборонительных рубежа 17–18 июля 1944 года, наши части в трех местах пересекли границу Латвийской ССР.

В результате боев они почти полностью разгромили 6 пехотных полков и 11 отдельных батальонов противника. Остальные немецкие части и соединения потеряли от 30 до 50 процентов личного состава и много вооружения. Было взято в плен свыше 5000 человек, уничтожено более 30 тысяч солдат и офицеров противника.

Преследуя отступающего врага, 17 июля 1944 года на территорию Лудзенского района Латвийской ССР вступили подразделения 219-й Идрицкой стрелковой дивизии 3-й ударной армии. Неподалеку от поселка Рундены на высоте 144,0 у деревни Сунуплява разыгрался один из драматических эпизодов боев при освобождении Прибалтики.

Здесь фашисты заранее подготовили промежуточный рубеж, проходивший по выгодно расположенным высотам, и начали оказывать ожесточенное сопротивление наступающим частям Красной армии.

19 июля 1944 года 1-й батальон 375-го стрелкового полка 219-й Идрицкой стрелковой дивизии получил приказ овладеть поселком Рундены. Одна из рот перерезала большак, который вел к господствовавшей над местностью высоте 144,0. Стремительной атакой бойцы взвода под командованием старшего сержанта Х.Р. Ахметгалина ворвались на нее и выбили оттуда противника.

Тем временем немцы силами до батальона организовали мощную контратаку во фланг наступающим подразделениям и заставили их отойти на исходные рубежи. В результате одиннадцать советских солдат, оставшихся на высоте, оказались в окружении. Вот их имена:

1. Старший сержант Ахметгалин Хакимьян Рахимович, 15.06.1923 г., башкир;
2. Старший сержант Андронов Василий Антонович, 1909 г., русский;
3. Сержант Сыроежкин Петр Константинович, 1913 г., русский;
4. Сержант Тайгараев Тукубай, 1923 г., киргиз;
5. Младший сержант Чернов Матвей Степанович, 12.11.1914 г., чуваш;
6. Красноармеец Ашмаров Федор Иванович, 06.11.1897 г., чуваш;
7. Красноармеец Уразов Чутак, 1920 г., узбек;
8. Красноармеец Абдуллаев Урунбай, 18.04.1912 г., узбек;
9. Красноармеец Шакуров Яков Савельевич, 30.07.1912 г., татарин;
10. Красноармеец Шкураков Михаил Ермилович, 1901 г., русский;
11. Красноармеец Карабаев Тишебай, 1920 г., узбек.

Взвод, которым командовал старший сержант Ахметгалин, был опытным, обстрелянным и сплоченным подразделением. Его бойцы не раз участвовали в тяжелых испытаниях. Об их совместном боевом пути красноречиво говорит наградной лист их командира: «10.7.44 г. роте была поставлена задача произвести разведку боем на важную высоту, скаты которой были заминированы, обнесены проволочными заграждениями в 3 кола и спиралью Бруно. Взвод, в котором находился т. Ахметгалин, действовал в главном направлении. В начале боя командир

взвода выбыл из строя. Тогда т. Ахметгалин принял командование на себя и смело повел взвод на выполнение поставленной задачи. Взвод под его командованием, несмотря на ураганный огонь противника, при помощи шинелей преодолел проволочные заграждения, ворвавшись в траншею, уничтожил в рукопашной схватке 2 ст. пулемета с расчетами. Крепко удержал занятый рубеж. Воспользовавшись этим, другие две роты, развивая достигнутый успех, прорвали оборону противника. Это было началом победного наступления войск 2-го Прибалтийского фронта.

Преследуя отступающего противника, наши части вышли ко 2-й линии обороны противника. После прорыва последней при дальнейшем преследовании взвод т. Ахметгалина в составе 13 чел. завязал бой в лесу с противником численностью до 50 человек, в ожесточенном не равном бою отважные воины под командованием т. Ахметгалина истребили полностью группу противника. Остались в живых только 18 немцев, которые сдались в плен.

15.7.44 г. после занятия важной безымянной высоты взводу т. Ахметгалина была поставлена задача занять оборону и любой ценой удержать занятый рубеж. Наши бойцы расположились на переднем скате в траншеях, отбитых у противника, а противник находился за скатом, обросшим кустарником, и дважды пытался отбросить горстку храбрецов. Немцы доходили по гранатного броска, но все их попытки разбились о стойкость и мужество бойцов под командованием т. Ахметгалина».

На вооружении у бойцов, занявших позицию на высоте 144,0, имелось два ручных пулемета Дегтярева, 4 винтовки и 5 автоматов. Они были полны решимости удержать отбитый у врага рубеж. О том, чтобы уступить высоту противнику, не могло быть и речи. Все понимали, что, овладев ею, немцы получают неопределимое преимущество и смогут серьезно препятствовать дальнейшему продвижению наших войск.

О том, что произошло дальше, подробно написал публицист, краевед и педагог Рунданской средней школы Шалва Исидорович Хмелидзе (26.07.1922 – 24.09.2010). Много времени, сил и энергии потратил он на то, чтобы по крупицам восстановить хронологию подвига защитников Сунуплявы. В районной лудзенской газете «За победу коммунизма» в августе – сентябре 1966 года был помещен его очерк «Вечный огонь», богатый фактический материал которого и будет положен в основу дальнейшего повествования.

...Густой цепью, при сильной огневой поддержке пошли фашисты в атаку на высоту, но тут же залегли: пулеметный огонь сверху беспощадно косил их ряды. Захлебывалась одна атака за другой. Склоны холма покрылись трупами немецких солдат и офицеров. А тем временем советская артиллерия с предельной точностью продолжала громить отступающего врага.

Траншею убитого немецкого пулеметчика занял Урун Абдуллаев. Чуть дальше окопались Федор Ашмаров и Василий Андронов. У молодого дуба заняли оборону Петр Сыроежкин и Матвей Чернов, на западных склонах окопались Михаил Шкураков и Яков Шакуров. Тукубай Тайгараев занял удобную позицию в ста метрах от небольшого озера. Чутак Уразов обстреливал немцев из крестьянского сарая. А стремительный Хаким Ахметгалин появлялся то тут, то там, подбадривал подчиненных, умело и четко руководил боем. Схватка не затихала ни на минуту.

Численно превосходящий враг упорно продолжал атаки высоты. Горели дома жителей Сунуплявы. Дым и гарь стояли над деревней. Свидетелями боя, в котором советские воины показали бесстрашие, стойкость и отвагу, были местные жители – колхозники сельхозартели «Слава» Петр Прикуль, Пимен Рудзиш, Юлия Рубуль, Алексей Буль. Они прятались неподалеку в землянках.

На глазах у Петра Прикуля погиб смертью храбрых Михаил Шкураков, рабочий из Витебска.

«Он залег недалеко от моего дома, – вспоминает Прикуль. – Его окружили четыре немца, да так мертвыми на землю и легли. Видел я, как этот боец, раненный в ноги, сидел на земле,

опершись спиной о дерево, чтобы не упасть, и продолжал стрелять из автомата. Так до самой смерти он оружия и не выпустил...»

Садовод Пимен Рудзиш был свидетелем героической гибели славного пулеметчика Чутака Уразова. Раненый, он устроился на чердаке сарая и вел оттуда огонь по наступающим цепям. Гитлеровцы окружили и подожгли сарай. Они кричали: «Выходи, жив будешь!» Уразов отвечал пулеметными очередями. Он предпочел плену смерть в огне. До последнего дыхания все бил и бил по врагу, не желая отступить ни на шаг, и сгорел в огне пылавшего строения.

На исходе первого дня неравного боя осколком мины был смертельно ранен Хаким Ахметгалин. Истекающий кровью командир разведчиков дополз до молодого дуба, росшего неподалеку от вершины, и еле слышно проговорил:

– Держитесь, братцы, скоро придут наши...

Петр Сыроежкин бережно обнял своего боевого друга и уже мертвому обещал драться с врагом до последнего дыхания, до последнего патрона. Он принял на себя командование над оставшимися в живых бойцами. Так закончился первый день героической обороны высоты 144,0.

Немцам так и не удалось одолеть горстку храбрецов. В отделении осталось семь человек, из них могли продолжать бой только шестеро. Получивший четыре ранения Василий Андронов не мог двигаться. На исходе патроны. Но бойцы, как прежде, полны решимости удерживать высоту.

Ночью бой утих, а с зарей разгорелся с новой силой. Враги понимали, что высоту защищает небольшой по численности гарнизон, отчаянно сражающийся, но все-таки небольшой, несущий какие-то потери, которые в конце концов заставят его капитулировать. Они никогда бы не поверили, что на высоте утром второго дня в живых было только семеро.

Захлебывалась одна атака за другой. Фашистами овладевала ярость: не из железа же, черт возьми, эти солдаты наверху! Пуля фашистского снайпера оборвала жизнь Матвея Чернова. Натиск противника на западном склоне теперь сдерживал только Петр Сыроежкин. Осколком мины был смертельно ранен Федор Ашмаров, самый старший по возрасту среди защитников высоты, еще юношей воевавший за Советскую республику в составе 1-й Конной армии, ушедший в сорок первом добровольцем на фронт. Освобождая родную землю от захватчиков, с боями прошел до латгальской земли старый солдат.

К полудню их осталось в живых только четверо. Со стороны Сунупляевского озера пошли в атаку на высоту несколько десятков немцев. На их пути встал Тукубай Тайгараев, юноша из далекой Киргизии, комсорг отделения. Он уже получил несколько ранений, но держался до последнего патрона. Когда стрелять было нечем, Тукубай встал во весь рост и, шатаясь, пошел вниз по склону навстречу немцам с гранатой в руке. Раздался взрыв, несколько гитлеровцев упали замертво, и рядом с ними лег залитый кровью Тукубай.

Высоту 144,0 защищают трое. На исходе патроны. И вот уже они идут вперед, под огонь врага, Урун Абдуллаев и Яков Шакуров: во что бы то ни стало надо раздобыть у убитых солдат и офицеров противника оружие и патроны. Отдельными короткими очередями из автомата прикрывает своих боевых друзей Сыроежкин.

Немцы ведут артиллерийский обстрел. Один из снарядов падает между Шакуровым и Абдуллаевым. Шакурова убило наповал, Абдуллаев же, полузасыпанный землей, контуженный, остался лежать без сознания на склоне. Немцы пошли в десятую по счету за этот день атаку. Во время нее вражеская пуля сразила командовавшего обороной высоты сержанта Петра Сыроежкина. В живых остался только старший сержант Василий Андронов. Заняв выгодную позицию, он готов был продолжать борьбу один. Но противник начал поспешно отходить под напором атакующих советских войск.

Павших воинов похоронили на высоте 144,0 под прощальный залп салюта.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм всем одиннадцати участникам боев на безымянной высоте 144,0 было присвоено звание Героев Советского Союза.

Десять удостоились этого звания посмертно. Весь израненный старший сержант Андронов Василий Антонович выжил и после излечения вернулся в строй.

В конце войны в звании старшины сражался в рядах 260-го стрелкового полка 168-й стрелковой дивизии. Участвовал в боях с блокированной Курляндской группировкой врага. После тяжелого ранения и ампутации правой ноги был демобилизован из рядов Красной армии. Жил на станции Ильинская Раменского района Московской области. С мая 1946 года – пенсионер союзного значения. Умер 3 января 1952 года, находясь в санатории в городе Дмитров Московской области, и там же был похоронен.

Как выяснилось впоследствии, из десятирех получивших посмертно звание Героя Советского Союза двое оказались живы.

Красноармеец Тишебай Карабаев в критическую минуту боя струсил и сдался в плен. В декабре 1944 года дал согласие на сотрудничество с гитлеровцами и поступил на службу в Туркестанский полк СС. В его составе нес охранную службу на территории Италии. После войны был репатриирован в Советский Союз. В 1951 году обнаружен органами Министерства государственной безопасности в Учкурганском районе Наманганской области Узбекской ССР, где работал парикмахером. Задерживался и допрашивался. Но информация об осуждении отсутствует. Дальнейшая его судьба неизвестна.

28 июня 1952 года Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении ему звания Героя Советского Союза был отменен «в связи с необоснованным представлением».

Лежащего на поле боя без сознания контуженного красноармейца Урунбая Абдуллаева фашисты увезли с собой. Отважный воин и не знал, что 16 июля 1944 года, накануне своего последнего боя на высоте, он был удостоен медали «За отвагу» за то, «что при прорыве обороны пр-ка 10.07.44 г. первым поднялся в атаку и своим личным примером увлекал бойцов». Тогда он «...преодолев минное поле пр-ка, перекатился через спирали Бруно при помощи шинелей, прошел проволочное заграждение в 3 кола и одним из первых ворвался в траншею пр-ка. В рукопашной схватке т. Абдуллаев лично убил 3-х фрицев».

Так же смело сражался красноармеец Абдуллаев и в следующем бою. «Преследуя отступающего противника, взвод вышел на вторую линию обороны под д. Сафоново. 14.7.44 г. взвод т. Ахметгалина, где служил т. Абдуллаев, первым ворвался в траншею и стремительно двигался вперед. Завязался бой в лесу с противником до 50 человек, взвод полностью уничтожил эту группу и захватил в плен 18 фрицев. В этом бою уничтожил лично 12 фрицев и захватил в плен 3-х чел.».

Впереди Абдуллаева ждали суровые испытания вражеского плена. На допросах немцы так и не смогли получить от него какие-либо сведения. Помогла национальность. Урунбай твердил одно и то же: мол, призвали недавно, по-русски плохо понимает и ничего не знает. Не добившись ничего, гитлеровцы бросили его в концентрационный лагерь близ Магдебурга. Пройдя через голод, холод, изнурительный каторжный труд, избиения и издевательства охранников, Абдуллаев сохранил человеческое достоинство, не став на путь предательства. Остался верен воинскому долгу и присяге.

Долгожданная Победа и освобождение из фашистской неволи не закончили череду злоключений Героя. Он попал в проверочно-фильтрационный лагерь НКВД СССР – спецучреждение для проверки лиц, бывших в немецком плену или на оккупированной территории. И опять Урунбая пришлось твердить то же самое: про свое незнание и плохое понимание русского языка, чтобы уже свои не подвергли наказанию за пленение и «оставление товарищей в бою».

После освобождения проживал в столице Башкирии городе Уфа. Затем вновь вернулся в родную Каракалпакию. Стал колхозником, выращивал хлопок. Жил скромно, стесняясь, что был в плену, о своем боевом пути особенно никому не рассказывал.

Долгие годы никто не сомневался, что Абдуллаев похоронен вместе со своими боевыми друзьями на безымянной высоте 144,0 у д. Сунупляве. Лишь спустя шестнадцать лет после окончания войны выяснилось, что он жив. В торжественной обстановке в городе Ташкенте бригадиру колхоза имени XXI партсъезда Турткульского района Каракалпакской АССР Абдуллаеву Урунбаю были вручены высшие награды Советского Союза – орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» (№ 11152).

В мае 1962 года по приглашению латышских трудящихся У. Абдуллаев впервые посетил места боев у безымянной высоты 144,0 и принял участие в торжественных мероприятиях. Вторично он побывал там 10 ноября 1963 года. За участие в освобождении латышской земли от немецко-фашистских захватчиков был удостоен звания «Почетный гражданин г. Лудза».

В 1965 году Урунбай Абдуллаев был принят в ряды Коммунистической партии Советского Союза. Продолжал проживать в Турткульском районе Каракалпакской Автономной Республики Узбекской ССР. Пока позволяли силы, трудился в колхозе.

В 1985 году к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Скончался 15 августа 1989 года.

На высоте у деревни Сунуплява (Латвия), где приняли свой последний бой бойцы взвода под командованием старшего сержанта Ахметгалина, установили гранитный обелиск. На нем высечены имена всех десяти Героев Советского Союза.

В дальнейшем прах погибших воинов был перенесен в г. Лудзу, в городской парк. Над братской могилой воинов насыпали курган, а в 1963 году соорудили памятник «Скорбящая мать». На высоком постаменте стоит женщина в национальном латышском костюме, оплакивающая своих дорогих сыновей – людей разных национальностей и вероисповеданий, которые сражались у незнакомого поселка за безымянную высоту на латвийской земле с такой стойкостью и мужеством, как будто решалась судьба родной деревни каждого из них...

Источники

ЦАМО, фонд 33, опись 793756, единица хранения 3, № записи 150001265.

ЦАМО, фонд 33, опись 690155, единица хранения 5565, № записи 33759110.

ЦАМО, фонд 33, опись 793756, единица хранения 1, № записи 150000001.

Тимофеев Д. Побратимы // Смена. 1958. № 744.

Еременко А.И. Годы возмездия. 1943–1945. М.: Финансы и статистика, 1985. С. 258–262.

Семенов Г.Г. Наступает ударная. 2-е изд., испр. М.: Воениздат, 1986. С. 148–150.

Герой Советского Союза гвардии капитан АКСЕНОВ КОНСТАНТИН ФИЛИППОВИЧ (18.08.1918–07.11.1966)

Константин Филиппович Аксенов родился 18 августа 1918 года в казачьей семье в станице Великокняжеская Сальского округа Области Войска Донского (ныне г. Пролетарск Ростовской области).

Его отец, Филипп Иольевич (1893–1969), в годы Первой мировой войны служил в казачьем войске и за проявленный героизм был награжден Георгиевским крестом.

Семья Аксеновых была большая и по местным меркам зажиточная. Проживали на хуторе, держали скотину, лошадей, бахчи. В 1925 году Аксеновы переехали в г. Омск, где глава семьи устроился работать на машиностроительный завод.

Окончив в 1935 году семилетнюю школу, Константин Аксенов пошел работать токарем на паровозоремонтный завод им. Рудзутака (ПВРЗ) (ныне ОАО «Омсктрансмаш»). Одновременно без отрыва от производства обучался летному делу в местном аэроклубе. Благодаря такой подготовке в октябре 1940 года легко поступил в Омскую военную авиационную школу пилотов.

После ее окончания, 13 августа 1941 года, в звании сержанта направлен для прохождения дальнейшей службы в Забайкальский военный округ. До ноября 1941 года был пилотом 165-го резервного авиационного полка. Впоследствии до июня 1942 года – летчик 23-го запасного авиационного полка (аэродром Белая, Иркутская область). За время службы прошел переобучение и освоил новый самолет – бомбардировщик Пе-2.

С октября 1942 года К.Ф. Аксенов участвует в боевых действиях в составе 46-го бомбардировочного авиационного полка 263-й бомбардировочной авиационной дивизии 1-го бомбардировочного авиационного корпуса на Калининском, Волховском и Северо-Западном фронтах.

В середине марта 1943 года старшего сержанта Аксенова перевели командиром звена в 321-й бомбардировочный авиационный полк 263-й бомбардировочной авиационной дивизии. Приказом НКО СССР № 128 от 18 марта 1943 года за проявленную отвагу в боях с немецко-фашистскими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину, организованность и героизм личного состава 263-я БАД была переименована в 1-ю гвардейскую бомбардировочную авиационную дивизию. Ее 46-й, 202-й и 321-й авиаполки соответственно преобразовали в 80-й, 81-й и 82-й гвардейские.

Вся дальнейшая служба Константина Филипповича до конца войны была связана с 82-м гвардейским бомбардировочным авиаполком. Здесь в полной мере раскрылся его талант военного летчика-снайпера, в совершенстве владеющего техникой пилотирования на самолете Пе-2.

Данный тип бомбардировщика, или, как его ласково называли советские летчики, «пешка», в 1943 году стал наиболее массовой машиной в советской фронтовой бомбардировочной авиации. Первоначально задуманный и спроектированный как высотный истребитель, он был быстро переделан в боевую машину совершенно другого назначения – пикирующий бомбардировщик. Экипаж самолета состоял из трех человек: летчика, штурмана и стрелка-радиста. На вооружении имелось 4 пулемета, нормальная бомбовая нагрузка составляла 600 кг (максимальная – 1000). Скорость полета находилась на уровне 450–500 км/ч. Дальность полета с бомбами – 1200–1300 км.

Несмотря на ряд недостатков, обусловленных быстротой переделки в бомбардировщик, Пе-2 оказался весьма эффективным самолетом. Однако среди летного состава отношение к нему сложилось неоднозначное. С одной стороны, это была современная для того времени машина, с отличными летными характеристиками, неплохим оборудованием и автоматикой.

С другой стороны – «пешка» оказалась сложна в пилотировании, особенно при взлете и посадке. В случае небрежностей управления при торможении самолет во время пробега проявлял склонность к капотированию – опрокидыванию машины на нос. На разбеге – имел тенденцию к развороту.

В целом до конца войны Пе-2 сохранил высокую боевую эффективность и оставался наиболее распространенным советским бомбардировщиком. Всего за 1940–1945 годы, по разным данным, было выпущено чуть более 11 тысяч самолетов Пе-2 в различных модификациях.

Немало времени, сил и старания потребовалось Константину Филипповичу, чтобы в совершенстве овладеть техникой пилотирования «пешки». Представляя его летом 1943 года к первой правительственной награде, командование полка отмечало: «Гвардии мл. лейтенант АКСЕНОВ, работая командиром звена, показал себя, как дисциплинированный к себе и подчиненным командир. Свое звено на боевое задание ведет уверенно, в воздухе действует решительно, быстро и правильно принимает решения, имеет 34 успешных боевых вылетов. Общий налет на самолете Пе-2 – 120 часов.

При выполнении боевого задания 27 февраля 1943 г. был подбит ЗА (зенитной артиллерией. – *Примеч. авт.*) противника в районе Старая Русса. Гвардии мл. лейтенант АКСЕНОВ умело посадил самолет на “живот”, спас жизнь экипажу и машину».

Вынужденная посадка подбитого и плохо управляемого самолета на фюзеляж, или, как ее называли сами летчики, – «на брюхо», требовала от пилота, помимо отваги, еще и точного расчета, выдержки, самообладания и мастерства. Таким приемом пользовались нечасто, и не каждый из летчиков мог решиться на подобное. Проще порой было выпрыгнуть с парашютом.

Приказом № 069 от 29 июля 1943 года по 1-му бомбардировочному авиационному корпусу за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество гвардии младший лейтенант Аксенов К.Ф. был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Бомбардировщик Пе-2 позволял бомбить с крутого под углом 60–90 градусов пикирования, что давало несравненно большую точность бомбометания: чем больше угол пикирования самолета на цель, тем в большей степени траектория сброшенной бомбы совпадает с линией прицеливания.

Однако вплоть до конца 1943 года «пешки», как правило, бомбили с горизонтального полета. Бомбометание с пикирования применялось редко. Главной причиной была слабая подготовка пилотов. Прибывавшие на фронт в 1942 году молодые летчики во время обучения в запасных полках успевали совершить всего одно такое бомбометание, а в 1943-м – два. Обучать же их на фронте было очень непросто. Освоение пикирующего удара требовало значительных усилий и времени. К тому же выход из наиболее эффективного с точки зрения бомбометания пике – под углом 90 градусов – сопровождался перегрузками, выдержать которые могли только особо натренированные пилоты.

Настоящим новатором в деле внедрения бомбометания с пикирования был дважды Герой Советского Союза генерал-майор Иван Семенович Полбин (1905–1945). Еще командуя авиационным полком, а затем и дивизией, он неустанно отработывал с летчиками соединения этот метод одиночными экипажами, парами, звеньями и эскадрильями. Разработал и внедрил в практику боевых действий схему группового удара бомбардировщиками Пе-2 с пикирования («вертушка») и ряд других новых тактических приемов.

В марте 1943 года И.С. Полбин возглавил 1-й бомбардировочный авиационный корпус, в состав которого входила и часть, где служил гвардии младший лейтенант Аксенов. Начались упорные тренировки и отработка бомбардировки с пикирования в боевых условиях. Не все давалось легко и сразу. В итоге в одной из двух дивизий полбинского 1-го бомбардировочного авиакорпуса – 1-й гвардейской бомбардировочной – к июлю 1943 года бомбить с пикирования

могли только 16 % летчиков. И лишь к августу этот процент удалось довести в корпусе до 40, а к октябрю – примерно до 70.

Гвардии младший лейтенант Аксенов одним из первых в своем авиаполку освоил данный метод бомбардировки на Пе-2, став впоследствии лучшим снайпером-пикировщиком.

5 июля 1943 года началась Курская битва, одно из важнейших и крупнейших сражений Второй мировой войны. За менее чем два месяца на сравнительно небольшой территории произошло ожесточенное столкновение громадных масс войск с привлечением самой современной по тому времени боевой техники. В сражения с обеих сторон было вовлечено более 4 млн человек, свыше 69 тыс. орудий и минометов, более 13 тыс. танков и самоходных орудий и до 12 тыс. боевых самолетов.

В эти напряженные дни советская бомбардировочная авиация наносила эффективные удары по объектам врага как на поле боя, так и в ближайшем тылу. В зависимости от характеров целей сочетались различные способы ведения боевых операций: эшелонированные действия мелкими группами, массированные удары крупных сил авиации. Последние не только оказывали на противника сильное моральное воздействие и наносили ему большой материальный ущерб, но и значительно сокращали потери своих самолетов. Это объяснялось тем, что при сильном воздействии с воздуха зенитная артиллерия врага организованного огня не вела, а его истребительная авиация успешно сковывалась нашими истребителями.

В ходе Курской битвы 82-й гвардейский бомбардировочный авиаполк содействовал войскам Степного фронта в боях за освобождение Белгорода, Богодухова, Харькова, Полтавы, нанося бомбовые удары по врагу. Гвардии младший лейтенант Аксенов К.Ф. активно участвует в боевых действиях, проявляя мужество и героизм. Представляя его к очередной правительственной награде, командование части отмечало, что «за время участия в Отечественной войне совершил 56 успешных боевых вылетов, из них: 28 раз водил звено, выполнял задания с пикирования – 10 раз. Самый храбрый, в совершенстве владеющий техникой пилотирования на самолете Пе-2, героически сражающийся с немецкими фашистами, отлично выполняющий самые сложные боевые задания командования при любых метеоусловиях.

За отличное выполнение боевых заданий командования по ликвидации июльского наступления немцев на Белгородском направлении имеет две благодарности от т. СТАЛИНА и две от командира 1 БАК и 1 ГБАД. ...5.7.43 г. при выполнении боевого задания, несмотря на сильное сопротивление ЗА противника, задание выполнил на отлично, цель сфотографировал и доставил ценные данные для командования. 3.8.43 г. вылетел на бомбежку скопления танков в лесу зап. Таврово и первым заходом с пикирования своим бомбовым грузом нанес большой ущерб противнику. Вторым заходом с высоты 700 м обстрелял живую силу противника с передних пулеметов.

С 5.7.43 г. по настоящее время имеет 31 боевой вылет на Белгородском направлении».

82-й гвардейский бомбардировочный авиаполк во время Курской битвы нанес большой урон живой силе и технике противника. Но и сам понес существенные потери. Из положенных по боевому расчету 30 самолетов к концу Курской битвы в строю осталось меньше 10.

Приказом № 031/н от 31 августа 1943 года по войскам 5-й воздушной армии за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество гвардии младший лейтенант Аксенов К.Ф. был награжден орденом Красного Знамени.

С сентября 1943 по сентябрь 1944 года 82-й гвардейский бомбардировочный авиаполк активно участвовал в следующих операциях: оказывал поддержку советским войскам при форсировании Днепра, в освобождении Кировограда, в ликвидации Корсунь-Шевченковской группировки немецких войск, в освобождении юго-западной Украины в ходе Уманско-Ботошанской операции и во взятии Львова во Львовско-Сандомирской наступательной операции. За это время летчик Аксенов довел счет успешных боевых вылетов до 93. 2 декабря 1943 года

ему было присвоено очередное воинское звание «лейтенант». Коммунисты полка приняли его кандидатом в члены ВКП(б).

В сентябре 1944 года, представляя Константина Филипповича к очередной награде по результатам боев, командование части отмечало, что «после последнего награждения совершил 40 успешных самолето-вылетов. Боевые задания всегда выполняет на хорошо и отлично. Выполняя боевое задание командования по разрушению ж.д. мостов и переправ на Днестре в районе Днепропетровска и Кременчуга в составе 9 самолетов Пе-2, несмотря на сильное насыщение ЗА и ИА противника, прямым попаданием с пикирования уничтожено до 30 автомашин с живой силой и техникой противника и выведен из строя на некоторое время Кременчугский мост, за что получил благодарность от командира корпуса.

21.9.43 г. в составе 9 самолетов Пе-2, выполняя боевое задание по разрушению ж.д. стрелок на станции ВЕРХОВЦЕВО, при подходе к цели группа была атакована 6-ю МЕ-109 и заградительным огнем ЗА противника. Но, несмотря на это, группа прорвалась к цели и прямым попаданием с пикирования, успешно отражая атаки истребителей и умело маневрируя в зоне зенитного огня, прямым попаданием уничтожила 5 эшелонов с отходящими войсками и техникой противника, разрушила входные и выходныe стрелки. Результаты бомбардирования подтверждены фотоснимками и наблюдением экипажей.

6.10.43 года была поставлена задача уничтожить сильно укрепленный пункт противника ДОМОТКАНЬ. При подходе к цели звено гв. лейтенанта АКСЕНОВА было атаковано 6-ю МЕ-109. Отражая атаки противника в групповом бою, сбит 1 МЕ-109. Задание выполнено на отлично – уничтожен один склад ГСМ и 45 автомашин, что подтверждено фотоснимками.

20.10.43 года после нанесения бомбардировочного удара по станции АЛЕКСАНДРИЯ – ПРОТОПОПОВКА, на обратном маршруте над аэродромом БЕРЕЗОВКА группа встретилась с бомбардировщиками противника до 30 Ю-87, собиравшихся на бомбардирование наших боевых порядков. Ведущий группы гвардии генерал-майор ПОЛБИН принял решение вступить в воздушный бой с бомбардировщиками противника. Дерзко врезавшись всей группой в боевой порядок самолетов противника, пулеметным огнем уничтожено 7 вражеских самолетов, остальных заставили сбросить бомбы в районе своего аэродрома, чем сорвали замысел врага. В этом бою Аксенов проявил себя храбрым воздушным бойцом, в упор расстреливая самолеты противника, и вышел с боя победителем, за что получил благодарность от командующего фронтом.

17.1.44 года звено АКСЕНОВА в составе 9 самолетов Пе-2 нанесло бомбардировочный удар по укрепленному пункту противника АНДРЕЕВКА, в результате чего уничтожено 1 склад ГСМ и 18 домов, в которых размещались немецкие войска, за что получил благодарность от командира полка и фотомонтаж цели.

12.4.44 года Аксенову была поставлена задача – звеном разбомбить ж.д. мост через Прут зап. пункта УНГЕНЬ. Точно вывел звено на цель и с горизонтального полета разбил переправу и ж.д. мост, за что получил благодарность от командира корпуса и награжден часами».

Приказом № 018-н от 11 сентября 1944 года по войскам 2-го Гвардейского бомбардировочного авиационного Львовского корпуса за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество гвардии лейтенант Аксенов К.Ф. был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

22 октября 1944 года ему присвоили очередное воинское звание «старший лейтенант».

С начала 1945 года и до конца войны 82-й гвардейский бомбардировочный авиаполк оказывал поддержку советским частям и соединениям, нанося удары с воздуха по живой силе и технике противника во время Сандомирско-Силезской, Нижне- и Верхне-Силезских наступательных операций. Особо полк отличился во время Берлинской операции и взятия Берлина, за что был удостоен почетного наименования «Берлинский». К концу войны на его гвардей-

ском знамени сияли ордена Суворова 3-й степени и Кутузова 3-й степени. В этих больших достижениях подразделения была и маленькая толика труда, мужества и героизма одного из его лучших летчиков – Константина Филипповича Аксенова.

Представляя в марте 1945 года заместителя командира 2-й авиаэскадрильи гвардии старшего лейтенанта Аксенова к последней правительственной награде, командование полка отмечало, что он «в Отечественной войне участвует с октября 1942 года на Северо-Западном, Западном, Волховском, Калининском, Воронежском, Степном 2 и 1 Украинском фронтах. За этот период времени совершил 130 успешных боевых вылетов на уничтожение живой силы и техники противника, из них с пикирования 83, на “охоту” 10, на одиночную разведку в интересах армейского командования 6. Водил самостоятельно группы в бой 6 раз, звено 78 раз. После последнего награждения совершил 60 успешных боевых вылетов на уничтожение живой силы и техники противника.

Гвардии старший лейтенант АКСЕНОВ один из храбрых, в совершенстве владеющий техникой пилотирования на самолете ПЕ-2, отлично выполняющий самые сложные боевые задания командования, со всей большевистской ненавистью бьет немецко-фашистских захватчиков своими мастерскими бомбовыми ударами с воздуха, прославился как самый лучший снайпер-пикировщик. 15 раз участвовал в боях с превосходящими силами истребителей противника, из которых всегда выходил победителем. На своем личном счету имеет 2 сбитых истребителя противника типа МЕ-109 и 3 в групповом бою.

Эскадрилья, в которой работал тов. АКСЕНОВ, совершила 1850 успешных боевых самолето-вылетов, чем нанесла большой ущерб противнику в живой силе и технике. По своим метким бомбовым ударам прославилась как одна из лучших эскадрилий в корпусе и Армии. Она самая первая применила способ бомбардирования с пикирования и была новатором в обработке цели методом замкнутого круга. За меткие бомбовые удары по врагу в эскадрилье выросло 2 Героя Советского Союза, а остальной летный состав получил по 2–3 правительственные награды.

...За время боевых действий в союзной нам ПОЛЬШЕ тов. АКСЕНОВ наносил сокрушительные удары по врагу. Своими снайперскими бомбовыми ударами способствовал продвижению наших войск на Сандомирском плацдарме.

С переходом наших войск на территорию Германии тов. АКСЕНОВ с еще большей ненавистью стал громить ненавистного врага и его собственной берлоге.

...18.9.44 года его звено в составе группы 9 ПЕ-2 бомбардировало скопление ж.д. эшелонов на станции ПРЕШОВ. Несмотря на сильное противодействие ЗА противника до цели и над целью, умело маневрируя в зоне огня, уничтожили: 60 вагонов с живой силой и техникой противника, разрушено 2 заводских здания, 20 жилых домов, входные и выходные ж.д. стрелки, уничтожено 15 автомашин. Результаты подтверждены фотоснимками.

16.2.45 года при нанесении бомбардировочного удара по окруженной группировке противника в районе в г. БРЕСЛАУ, в условиях плохой видимости с Н-600 метров, при сильном противодействии ЗА противника, его звено в составе группы 8 ПЕ-2, сбросив бомбы на цель, уничтожило: склад с боеприпасами, зафиксировано 2 взрыва большой силы. Результаты подтверждены фотоснимками.

26.3.45 года при выполнении боевого задания по уничтожению живой силы и техники противника в пункте ОСТЕРДОРФ, несмотря на сильное противодействие ЗА противника всех калибров, умелым маневром вывел свое звено на цель, прицельным бомбометанием сбросил бомбы. После отхода от цели прямым попаданием снаряда в центральный бензобак самолет был подожжен и охвачен пламенем, тов. АКСЕНОВ на горящем самолете врезался в боевые порядки противника. Экипаж погиб.

За проявленные доблесть, мужество и героизм в боях за РОДИНУ, за нанесенный большой ущерб врагу в живой силе и технике, за совершенные 130 успешных боевых вылетов, из

них 83 с пикирования и 60 боевых вылетов после последнего награждения, достоин присвоения звания – «ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА» посмертно.

КОМАНДИР 82 ГБАП
ГВАРДИИ МАЙОР /ГОЛИЦЫН/
29 марта 1945 года».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 года за образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии старшему лейтенанту Аксенову Константину Филипповичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

Долгое время считалось, что гвардии старший лейтенант Аксенов совершил огненный таран, повторив в конце войны подвиг капитана Гастелло. Однако на основании обнаруженных архивных материалов удалось восстановить доподлинную картину последнего боевого вылета экипажа 26 марта 1945 года.

В тот день девять самолетов Пе-2 под командованием гвардии капитана Г.И. Новикова наносили бомбовый удар по скоплению вражеской техники на перекрестке дорог в 500 метрах западнее села Остердорф (ныне Неказанице, гмина Бранице, Глубчицкий повят, Опольское воеводство, Польша).

Когда в бензобак Пе-2 старшего лейтенанта Аксенова попал зенитный снаряд, самолет загорелся и начал распадаться в воздухе. Его обломки стали падать на немецкие позиции. Это было воспринято другими экипажами Пе-2 как огненный таран, о чем по возвращении и было доложено командованию полка.

От взрыва на борту самолета сразу погиб штурман гвардии старший лейтенант Николай Александрович Куимов (1919–1945). К.Ф. Аксенов и воздушный стрелок-радист гвардии старшина Николай Федорович Демиденко сумели выбраться на парашютах. Но приземление оказалось неудачным. Гитлеровцы схватили их и отправили в лагерь для военнопленных. В апреле 1945 года Аксенов и Демиденко были освобождены из плена войсками союзников и вернулись в свой полк, где их считали все это время погибшими.

После окончания Великой Отечественной войны К.Ф. Аксенов продолжил службу заместителем командира авиаэскадрильи 82-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка в Центральной группе войск (Австрия). 8 марта 1946 года ему присвоили очередное воинское звание «капитан».

15 сентября 1946 года уволившись в запас, Константин Филиппович поселился в г. Ставрополе, работал в местной типографии наладчиком оборудования. В 1951 году переехал в г. Ревда Свердловской области, где проживали его родители. Трудился линотипистом в типографии газеты «Ревдинский рабочий».

В годы войны у Аксенова распался первый брак: жена Аза дважды получала на него «похоронки», перестала ждать и вышла замуж, родив впоследствии двоих детей.

Константин Филиппович женился во второй раз. Его новая супруга, Вера Андреевна, служила с ним в одном полку, в батальоне аэродромного обслуживания. В браке у них родилось трое детей: Лилия (1946 г.р., родилась в Австрии), Владимир (1950 г.р.) и Любовь (1954 г.р.).

В 1952 году семья К.Ф. Аксенова переехала в г. Североуральск Свердловской области, где Константин Филиппович стал работать инструктором-механиком по линотипам в Свердловской типографии облполиграфиздата. За ударный труд и рационализаторские предложения не раз отмечался руководством и получал денежные премии.

24 февраля 1953 года за достигнутые успехи в повышении производительности труда, за освоение и внедрение в производство новых технологических процессов и повышение качества продукции К.Ф. Аксенов был награжден значком «Отличник социалистического соревнования полиграфической промышленности».

В 1957 году семья Аксеновых переехала в г. Новороссийск. Здесь Константин Филиппович первые 2 года работал инструктором по линотипам в местной типографии. В 1959 году трудился грузчиком в Варениковском каменном карьере. В 1960 году вернулся на работу в Новороссийскую типографию инструктором по линотипам. С марта 1966 года Константин Филиппович трудился слесарем на судоремонтном заводе. Часто выступал перед школьниками и трудящимися предприятий города с воспоминаниями о войне.

Константин Филиппович Аксенов трагически погиб 7 ноября 1966 года, после демонстрации. Во время войны он был ранен в голову, в результате проведенной операции на затылке удалили часть раздробленной кости размером с пятикопеечную монету. 7 ноября 1966 года, спускаясь по лестнице в пятиэтажке, Аксенов оступился и ударился головой о ступеньку как раз этим местом. Произошло кровоизлияние в мозг, и через некоторое время Константин Филиппович скоропостижно скончался.

Похоронен на кладбище на улице Солнечной в г. Новороссийске.

В честь Героя Советского Союза Аксенова К.Ф. названа улица в г. Омске и один из переулков в г. Пролетарске Ростовской области.

На здании бывшего ГПТУ № 2 в Омске и на одном из цехов ОАО «Омсктрансмаш» (бывший паровозоремонтный завод) установлены мемориальные доски. 26 сентября 2014 года в г. Ревда Свердловской области открыт «Памятный камень», посвященный Героям мировых войн. Среди высеченных на нем имен есть и имя Константина Филипповича Аксенова.

Награжден: присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» № 6571 (1945 г.), орденом Красного Знамени (1943 г.), орденом Отечественной войны 1-й степени (1944 г.), орденом Отечественной войны 2-й степени (1943 г.), медалями.

Источники

ЦАМО, фонд 33, опись 682526, единица хранения 1301, № записи 17094522.

ЦАМО, фонд 33, опись 686044, единица хранения 1364, № записи 18670783.

ЦАМО, фонд 33, опись 686196, единица хранения 626, № записи 22893158.

ЦАМО, фонд 33, опись 793756, единица хранения 1, № записи 150000001.

Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т. 1. М.: Воениздат, 1987. С. 36.

Отважные сыны Дона: очерки о Героях Советского Союза. Ростов-на-Дону, 1970.

Анастасия Дрягина, Дарья Светличная – материалы об Аксенове К.Ф. на сайте «Колокола памяти» <http://memory.cdo-revda.edusite.ru/p74aa1.html#novorossiisk>

Герой Советского Союза гвардии майор АФАНАСЬЕВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ (15.09.1916–05.08.1968)

Алексей Николаевич Афанасьев родился 15 сентября 1916 года в семье крестьянина-карела в деревне Койкары Мяндусельской волости Повенецкого уезда Олонецкой губернии (ныне деревня в составе Гирвасского сельского поселения Кондопожского района Республики Карелия).

Судьбой было уготовано так, чтобы его дважды посчитали погибшим.

...Шел август 1919 года, в России повсюду полыхала Гражданская война. Деревенские ребята, не ведая никаких забот, весело играли на берегу реки Суны. Кто лепил «пирожки» из глины, а кто попроворней – ловил мелкую рыбешку на отмели. В это время к ним подошел один из отрядов Красной армии, с надеждой переправиться на противоположный берег. Но мост оказался сожженным отступавшими белогвардейскими частями.

Жители деревни Койкары, узнав от детворы о прибытии отряда, организовали из лодок наплавной мост. Как только красноармейцы переправились по нему через реку, над деревней появился английский самолет.

Тетя Алеши Афанасьева, полоскавшая белье на реке, закричала детям, чтобы они бежали скорее по домам. Сама же, схватив мальчика на руки, кинулась в их избу, чтобы укрыться в подполе. Вдруг дом затрясся от оглушительного взрыва, стекла со звоном полетели из окон. Фекла Петровна с трехлетним мальчиком рухнула на пол, сраженная осколком бомбы.

«Вставай, вставай, тетя!» – кричал и плакал Алеша, пока не потерял сознание. Так его впервые посчитали убитым, обнаружив всего в крови и почти бездыханного на груди раненой женщины.

После окончания в 1927 году начальной школы в родной деревне Алексей два года работал в своем хозяйстве, помогая отцу с матерью. Семья постоянно испытывала нужду, хотя и трудилась от зари до зари то на лесозаготовках, то в поле. В 1931 году Афанасьевы вступили в колхоз, и Алексей смог продолжить учебу в Мунозерской ШКМ (школе колхозной молодежи), расположенной в селе Спасская Губа. После ее окончания, в 1933 году, он поступил на медицинский рабфак в Петрозаводске.

Алексей с раннего детства хорошо ходил на лыжах и имел неплохую физическую подготовку. Когда подрос, спорт стал его любимым занятием. На втором курсе рабфака Афанасьев включили в состав команды рабфака для участия в городских лыжных соревнованиях студенческой молодежи, где он занял второе место. Позднее по комсомольской путевке закончил в Петрозаводске курсы по подготовке преподавателей физкультуры для семилетних и средних школ.

Трудовую деятельность А. Афанасьев начал в 1936 году инструктором физкультуры «Сунастроля». В 1937–1939 годах работал в «Сунасплавстрое»: десятником на участке и регулировщиком на шпалорезке.

В сентябре 1939 года Алексей Афанасьев был призван в ряды Красной армии Кондопожским райвоенкоматом Карельской АССР. В январе – марте 1940 года в должности пулеметчика взвода разведки лыжного батальона принимал участие в боях на Карельском перешейке во время Советско-финляндской войны 1939–1940 годов. На лыжах, с пулеметом на спине, в составе разведгрупп он несколько раз проникал за линию фронта с целью сбора информации о местоположении частей противника.

Однажды перед отделением под командованием старшего сержанта Тимофеева была поставлена задача узнать расположение финских частей за Выборгом, в районе Юустила. Разведчики, среди которых находился и Алексей Афанасьев, скрытно перейдя линию фронта, на лыжах углубились в лес в направлении намеченного квадрата поиска. Обосновавшись на

небольшой высотке, они несколько дней вели наблюдение за частями противника. Только когда была выяснена вся система вражеской обороны, разведгруппа двинулась в обратный путь.

Неожиданно в пути они натолкнулись на вражескую землянку. Подобравшись к дымоходу, Алексей Афанасьев и Михаил Карпов стали подслушивать. Из указаний находившегося внутри финского командира они поняли, что готовится нанесение контрудара по одной из частей Красной армии. Посоветовавшись, разведчики приняли решение захватить вражеского офицера, когда он выйдет из землянки. Вскоре так и произошло, однако осуществить задуманное разведгруппе не удалось, так как она была обнаружена. Завязалась перестрелка, в ходе которой два наших бойца были убиты, а старший сержант Тимофеев ранен в ногу.

Алексей Афанасьев принял командование разведгруппой на себя. Приказав оставшимся в живых разведчикам уходить с раненым через ближайшее озеро, Афанасьев стал прикрывать их отход огнем из ручного пулемета.

На озере разведчики вынуждены были залечь, так как финны открыли по ним сильный пулеметный огонь. Не помогла даже наступившая темнота. Противник освещал небо сигнальными ракетами, продолжая яростно вести стрельбу. Радист разведгруппы вышел на связь и, передав результаты поиска, попросил поддержки артиллерии. Только когда советские орудия начали накрывать выявленные цели, разведчики смогли оторваться от преследования и уйти на свою территорию.

Когда началась Великая Отечественная война, старшина Афанасьев проходил службу в одном из дорожно-эксплуатационных батальонов Ленинградского военного округа. Вскоре его часть перебросили в район Кингисепп – Гатчина, где она осуществляла строительство оборонительных сооружений, восстанавливала разрушенные вражеской авиацией мосты и переправы. С июля 1941 по июнь 1943 года Алексей Афанасьев сражался с немецко-фашистскими захватчиками под Ленинградом, строил «Дорогу жизни» через Ладожское озеро. Здесь же, в наиболее тяжелое время, в 1942 году, он подал заявление в коммунистическую партию и стал кандидатом в члены ВКП(б).

В апреле 1943 года после окончания курсов политработников Афанасьев в звании младшего лейтенанта был направлен политруком в стрелковую часть, в составе которой принимал участие в боях у поселка Красный Бор под Ленинградом.

В апреле 1944 года, после окончания Казанского танкового училища, младший лейтенант А.Н. Афанасьев был назначен командиром танка М4А2 в 58-ю гвардейскую танковую бригаду.

Американский средний танк М4 назывался «Генерал Шерман» (в честь генерала времен Гражданской войны Уильяма Шермана). В различных модификациях он в больших количествах поставлялся союзникам (в первую очередь Великобритании и СССР) по программе ленд-лиза (государственная программа, по которой Соединенные Штаты Америки поставляли своим союзникам во Второй мировой войне боевые припасы, технику, продовольствие, медицинское оборудование и лекарства, стратегическое сырье, включая нефтепродукты).

Именно с легкой руки англичан наиболее распространенным стало второе название танка М4 – просто «Шерман». В советских частях ему было присвоено довольно много дружеских кличек и прозвищ: «Эмча» (от «эм четыре»), «горбач», «майский жук», «бронтозавр».

Танков М4А2 всех вариантов было выпущено 10 968 штук, из них 8053 – с 75-мм пушкой. Английская армия получила по ленд-лизу 7418 танков.

В Советский Союз первые «шерманы» прибыли в ноябре 1942 года. Всего, по американским данным, по ленд-лизу в СССР было поставлено 4063 танка М4А2 разных вариантов: 1990 танков с 75-мм пушкой и 2073 с 76-мм.

Американские танки М4А2 («шерман») неплохо зарекомендовали себя в боях, хотя и имели ряд недостатков. Например, в отчете 5-й гвардейской танковой бригады, датированном 23 октября 1943 года, отмечалось: «Благодаря большой скорости танк М4А2 очень удобен для преследования, имеет большую маневренность. Вооружение вполне соответствует его кон-

струкции, так как имеет осколочные и бронебойные снаряды (болванки), пробивная способность которых очень высокая. 75-мм пушка и два пулемета “браунинг” в работе безотказны. К недостаткам танка относится большая высота, что является мишенью на поле боя. Броня, несмотря на большую толщину (60 мм), недоброкачественна, так как были случаи, когда на дистанции 80 метров она пробивалась из ПТР. Кроме того, был ряд случаев, когда Ю-87 при бомбежке обстреливали танки из 20-мм пушек и пробивали боковую броню башни и бортовую броню, в результате чего были потери среди экипажей. По сравнению с Т-34 М4А2 более легко управляемы, более выносливы при совершении длительных маршей, так как двигатели не требуют частой регулировки. В бою эти танки работают хорошо».

По отзывам из войск, при обстреле танков даже осколочными боеприпасами имели место отколы мелких осколков с внутренней стороны брони. Это случалось не на всех машинах, но об этом дефекте тем не менее американцы были извещены уже в апреле – мае 1943 года. Почти сразу после этого отгрузка М4А2 в СССР была приостановлена, а машины, поступавшие с ноября 1943 года, имели броню лучшего качества.

Осенью 1944 года на полигоне в Кубинке проводились испытания обстрелом из М4А2 трофейного немецкого тяжелого танка «Королевский тигр». В отчете по испытаниям записано: «Американские 76-мм бронебойные снаряды пробивают бортовые листы танка “Тигр-Б” с дистанции в 1,5–2 раза большей, чем отечественные 85-мм бронебойные снаряды».

На М4А2 устанавливалась 75-мм пушка М3 с длиной ствола 37,5 калибра. С 1944 года на танк М4А2(76) W устанавливалась 76-мм пушка М1А1, а затем М1А1С или М1А2 с длиной ствола 52 калибра.

В танке устанавливались два 7,62-мм пулемета «Browning» М1919А4, один спаренный с пушкой, другой – курсовой, и 50,8-мм дымовой гранатомет М3. На крыше башни был смонтирован зенитный крупнокалиберный 12,7-мм пулемет «Browning» М2НВ.

Боекомплект танка М4А2 состоял из 97 артвыстрелов, 300 – 12,7-мм и 4750 – 7,62-мм патронов, 12 дымовых гранат.

Экипаж танка М4А2 за бортовым № 755 состоял из пяти человек. Кроме командира – гвардии младшего лейтенанта Афанасьева – в него входили:

механик-водитель, гвардии младший сержант Яковенко Александр Свиридович (1913 г.р., Запорожская обл., Веселовский р-н, с. Писношино); украинец, беспартийный;

командир орудия, гвардии сержант Жулин Александр Степанович (1911 г.р., Запорожская обл., Мелитопольский р-н, с. Орлово); русский, беспартийный;

радист, гвардии младший сержант Мангушев Абдул-Рахман Алиход (1907 г.р.), татарин, беспартийный;

пулеметчик, гвардии младший сержант Ушенин Александр Николаевич (1925 г.р., Свердловская обл., Невьянский р-н, с. Северо-Конево), русский, член ВЛКСМ с 1944 г.

Русский, украинец, татарин, карел – экипаж танка поистине был интернациональным. Каждый из них уже успел повоевать, был ранен и имел свой личный счет к фашистам. Люди разных национальностей, объединенные волей судеб в одной боевой машине, были ведомы общей целью и мечтой – победить ненавистного врага, добить его в фашистском логове – Берлине.

Особо отличились они в боях на территории Польши, на начальном этапе Люблинско-Брестской наступательной операции (18 июля – 2 августа 1944 г.). Весь драматизм тех событий отражен в наградном листе гвардии младшего лейтенанта Афанасьева Алексея Николаевича – командира танка 58-й гвардейской танковой бригады 8-го гвардейского танкового корпуса 2-й танковой армии 1-го Белорусского фронта. Представляя его к награде, командование части отмечало: «В боях за освобождение польского народа, овладению гор. Люблин 23 июля 1944 г. важным опорным пунктом немцев, прикрывавшем пути на Варшаву, командир танка № 755 мл. л-нт Афанасьев проявил исключительное героизм, храбрость и мужество,

преодолев сильно укрепленную противотанковую оборону. Во время налета вражеской авиации по сев. – восточной окраине города он первый ворвался в центр города, умело, дерзко громя озверевшего пр-ка, пытавшегося удержать во что бы то ни стало город. Ломая сопротивление врага, уничтожая колонну автомашин, обоз, первый ворвался в центр города на Люблинскую площадь, которую немцы превратили в опорный пункт с глубокими траншеями, дзотами. Командуя танком, он, ведя огонь из зенитного пулемета танка М4-А2, метко разил врага, давя гусеницами, уничтожив до 20 автомашин, 40 повозок с лошадьми, до 250 немцев, 7 пушек, 10 минометов. Когда танк загорелся, он продолжал выполнять поставленную задачу. Танк вторично был подбит. Выскочив из танка, он гранатами начал уничтожать врага, но смерть прервала жизнь отважного танкиста. Мл. л-нт Афанасьев геройски выполнил поставленную задачу. Достоин присвоения посмертно звания Героя Советского Союза.

Командир 3-го т. б-на гв. майор Кунилов. 27 июля 1944 г.».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 августа 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии младшему лейтенанту Афанасьеву Алексею Николаевичу было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Так его во второй раз в жизни посчитали погибшим. Представляя мужественного офицера к высшей награде Родины, командование и не предполагало, что он может быть живым. А он уцелел, всем смертям назло. Отброшенного взрывной волной от взрыва танка, обожженного и контуженного, его подобрала на поле боя в бессознательном состоянии местные жители и доставили в медсанбат.

За бой 23 июля 1944 года в центре города Люблин посмертно звание Героя Советского Союза было также присвоено механику-водителю гвардии младшему сержанту Яковенко Александру Свиридовичу. Остальные члены экипажа танка М4А2 – гвардии сержант Жулин А. С., гвардии младший сержант Мангушев А.Р.А. и гвардии младший сержант Ушенин А.Н. Приказом по 8-му гвардейскому танковому корпусу № 13/н от 16.08.1944 г. были награждены орденами Отечественной войны 1-й степени (посмертно).

После длительного лечения в госпитале гвардии младший лейтенант Афанасьев вернулся в строй. В Кремле ему были вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» (№ 7356). В родной части он стал командиром танкового взвода.

Сражаясь на новой боевой машине, подаренной тамбовскими колхозниками, Афанасьев в составе войск 2-го Белорусского фронта прошел с боями Восточную Пруссию. Единственный выживший и уцелевший из экипажа танка М4А2 за бортовым № 755, он исполнил мечту своих погибших однополчан – дошел до столицы гитлеровской Германии – Берлина.

24 июня 1945 года гвардии лейтенант А.Н. Афанасьев участвовал в историческом Параде Победы в Москве на Красной площади.

В послевоенные годы Алексей Николаевич продолжил службу на различных офицерских должностях в танковых войсках Советской армии.

В 1951 году он окончил Ленинградскую высшую офицерскую бронетанковую школу.

С апреля 1960 года гвардии майор Афанасьев А.Н. – в запасе. Проживал и трудился в столице Карелии – городе Петрозаводске, активно участвовал в партийной и общественной жизни, в военно-патриотическом воспитании молодежи.

Скончался 5 августа 1968 года, похоронен на участке почетных захоронений Сулажгорского кладбища города Петрозаводска. Его могила относится к объектам историко-культурного наследия Карелии (Постановление правительства РК № 654, от 08.08.1995 г.).

Портрет А.Н. Афанасьева, как и всех двадцати восьми Героев Советского Союза – сынов и дочерей Карелии, установлен в монументальной портретной галерее, открытой в 1977 году в столице Карелии городе Петрозаводске в районе улиц Антикайнена и Красной.

29 января 2018 года имя Героя Советского Союза А.Н. Афанасьева присвоили МОУ «Гирвасской средней общеобразовательной школе» п. Гирвас Кондопожского муниципального района Республики Карелия.

Награжден: присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» № 7356 (1944 г.), орденом Красного Знамени, медалью «За оборону Ленинграда», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», рядом юбилейных медалей.

Источники

Автобиография Афанасьева А.Н. Фонды музея МОУ «Гирвасская средняя общеобразовательная школа имени Героя Советского Союза А.Н. Афанасьева». П. Гирвас Кондопожского муниципального района Республики Карелия.

ЦАМО, фонд 33, опись 793756, единица хранения 3, № записи 150001265.

Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т. 1. М.: Воениздат, 1987. С. 88.

Тимошина Е. Участник Парада Победы // Новая Кондопога. 1985. 9 мая.

Созонов С.Г. В шеренге гвардейцев. Петрозаводск, 1962.

«Героям Родины – слава!». Петрозаводск: Карелия, 1985. С. 253.

Уфаркин Н.В. Биография Афанасьева А.Н. на сайте «Герои страны»; [http: // www.warheroes.ru](http://www.warheroes.ru)

Барятинский М.Б. Танки ленд-лиза в бою. М.: Эксмо, 2009.

Герой Советского Союза сержант АШУРКОВ НИКИТА ЕГОРОВИЧ (15.09.1919–06.01.1995)

Никита Егорович Ашурков родился 15 сентября 1919 года в деревне Фокино ныне Дмитриевского района Курской области в семье железнодорожного рабочего. Детские и юношеские годы провел в родных краях. Рос озорным и физически крепким парнем. Любил ходить в соседние деревни на кулачные бои. Все побаивались, когда он появлялся: драться умел очень хорошо. Такая физическая закалка и отменное здоровье в дальнейшем не раз помогали Никите в жизни.

Получив начальное образование, в 1936 году начал трудовую деятельность рабочим фосфоритного завода. В 1939 году переехал в Московскую область на станцию Балабаново (ныне в составе Калужской области). Работал копровщиком на строительстве 2-го пути железной дороги Москва – Брянск.

6 мая 1940 года Дмитриевским райвоенкоматом Курской области Никита Ашурков был призван в ряды Красной армии и направлен служить на Крайний Север. Здесь его и застало известие о нападении фашистской Германии на Советский Союз. С первых дней войны принимал участие в боевых действиях на Северном, а затем на Карельском фронте.

Наводчик 1-й пулеметной роты 155-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии сержант Ашурков Н.Е. особо отличился в октябре 1944 года в ходе Петсамо-Киркенесской наступательной операции. В наградном листе, подписанном 27 октября 1944 года командиром 155-го стрелкового полка, говорится, что «в боях за исконно русский город и порт Петсамо (Печенга) тов. Ашурков Никита Егорович все время находился в передовых рядах наступающих подразделений.

В самые трудные, напряженные минуты боя, когда враг оказывал остервенелое сопротивление, Ашурков разящим огнем своего пулемета обеспечивал продвижение подразделений вперед, способствовал им овладеть оборонительными рубежами противника. Более десяти яростных контратак немцев отразил тов. Ашурков, уничтожив до восьмидесяти гитлеровцев. 11 октября 1944 года, во время оседлания дороги Петсамо – Титовка, в бою за высоту “Придорожная” враг оказывал особенно сильное сопротивление.

Немцы понимали стратегическое значение выс. “Придорожной”, господствующей над местностью и дорогой, ведущей в Петсамо (Печенга). Не мирясь с потерей важнейшей высоты, противник одиннадцать раз переходил в контратаки. Четыре контратаки немцев отразил смертоносным огнем своего пулемета наводчик тов. Ашурков. Несмотря на огромные потери, шагая через трупы своих солдат и офицеров, гитлеровцы лезли и лезли, стремясь овладеть высотой. Положение было исключительно напряженным. Почти весь расчет пулемета был выведен из строя. У пулемета остались только наводчик Ашурков и первый номер Бредов. Патроны были на исходе. А немцы все лезли и лезли, обтекая героев с флангов. Выполняя свой долг перед Родиной, герои дрались до последнего патрона. Когда кончились патроны, они начали забрасывать гитлеровцев гранатами. Истекая кровью, озверевшие фашисты, с лающим аляляканьем, смыкали кольцо окружения двух бесстрашных советских воинов-героев. Но вот кончились и гранаты. Остались лишь только две.

Оказавшись в полуокружении, понимая исход дела, Ашурков, встав во весь рост и держа в руке РПГ, закричал: “Русские в плен не сдаются! Нате гады!” И со словами “За Родину! За Сталина!” метнул гранату в обезумевшую гущу фашистов. После этого Ашурков и Бредов, на глазах у врагов, обнявшись, второй гранатой подорвали себя и свой боевой пулемет. Более двухсот гитлеровцев уничтожил в этом бою наводчик Ашурков. Воодушевленные подвигом Ашуркова и его тов. Бредова, подразделение, мстя за смерть двоих товарищей-героев,

штурмом овладело высотой “Придорожная”, уничтожив при этом не один десяток фашистов. Задача, поставленная командованием, подразделением была выполнена.

За совершенный подвиг, за беззаветную преданность делу партии Ленина – Сталина и социалистической Родине тов. Ашурков Никита Егорович достоин присвоения звания Героя Советского Союза».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм сержантам Ашуркову Никите Егоровичу и Бредову Анатолию Федоровичу было присвоено звание Героев Советского Союза (посмертно).

Но иногда и на войне случаются чудеса. Сержант Ашурков не погиб в том бою. Граната разорвалась у него практически на спине, на позвоночнике. Будучи тяжело ранен, он потерял сознание. А когда очнулся, понял, что оказался в плену. Не удалось советским войскам в тот раз удержать захваченные позиции, и они отступили. Немцы подобрали Ашуркова на поле боя и отправили в Петсамо.

Но недолго пробыл в плену отважный сержант. Через четыре дня, 15 октября 1944 года, войска 14-й армии во взаимодействии с силами Северного флота овладели важной военно-морской базой и мощным опорным пунктом обороны противника поселком Петсамо (ныне п.г.т. Печенга).

Никита Ашурков долго лечился в госпиталях городов Мурманска, Петрозаводска и Череповца. Врачи делали все возможное, но одну ногу спасти так и не удалось. К тому же серьезно был поврежден позвоночник. Уже после окончания войны, инвалидом 1-й группы, Н.Е. Ашурков был демобилизован и возвратился в родную деревню. Впоследствии ему были вручены высшие награды Родины – орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» № 8706.

Никита Егорович пользовался большим уважением у односельчан. Колхозом «Ленинская искра» Дмитриевского района Курской области Герою был построен добротный дом, на котором теперь прикреплен мемориальная доска с надписью: «Здесь живет семья Героя Советского Союза Н.Е. Ашуркова».

Полученные ранения и состояние здоровья не позволяли Никите Егоровичу трудиться. Тем не менее он принимал активное участие в общественной жизни. Был членом районного Совета по военно-патриотическому воспитанию молодежи, членом клуба боевой славы, часто выступал в школах и техникумах города Дмитриева, который находился рядом с селом. После войны у него родилось трое сыновей и дочь.

6 апреля 1985 года к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне Ашурков Н.Е. был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Умер 6 января 1995 года. Похоронен в родном селе.

Награжден: присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» № 8706 (1945 г.), орденом Отечественной войны 1-й степени (1985 г.), медалями.

Источники

ЦАМО, фонд 33, опись 793756, единица хранения 3, № записи 150001265.

Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т. 1. М.: Воениздат, 1987. С. 95.

«Героям Родины – слава!». Петрозаводск: Карелия, 1985. С. 23.

Золотые Звезды курян. Воронеж: Центрально-Черноземное издательство, 1966. С. 135–136.

Герой Советского Союза рядовой БЕЗДВОРНЫЙ АНАТОЛИЙ АНДРЕЕВИЧ (30.03.1922–31.10.1952)

Анатолий Андреевич Бездворный родился 30 марта 1922 года в семье украинского рабочего в поселке Соль Бахмутского района Донецкой губернии (ныне – г. Соледар, Артемовского городского совета Донецкой области Украины). После окончания начальной школы пошел работать вагранщиком на Ямском (ныне Северском) доломитном комбинате.

15 июля 1941 года Лисичанским райвоенкоматом Ворошиловоградской области Анатолий Бездворный был призван в ряды Красной армии. Боевое крещение принял в Белоруссии под городом Молодечно. После тяжелого боя стрелковый полк понес большие потери и оказался в окружении. От взвода, в котором служил красноармеец Бездворный, в живых остались только он и весь израненный, с простреленными ногами лейтенант.

Пять суток Анатолий нес на себе командира по захваченной врагом территории. Его состояние становилось все хуже и хуже. Нужна была помощь. Их приютил у себя лесник, дом которого стоял на опушке леса. Его жена перевязала раны лейтенанта. К сожалению, это уже не помогло, и к вечеру он умер. Анатолий решил остаться на несколько дней у гостеприимных хозяев, чтобы передохнуть и набраться сил для дальнейшего пути к своим.

Но неожиданно под вечер появились немцы. Они приехали на нескольких автомашинах. Увидев приближающийся свет фар и шум моторов, Анатолий успел выскочить в окно и спрятаться в ближайших кустах. Ворвавшись в дом, фашисты без разбору устроили расправу. Гулко прозвучали выстрелы. Облив стены из принесенной канистры, они подожгли дом.

Когда немцы расселись по машинам и собирались уезжать, Анатолий не выдержал и, выскочив из кустов, разрядил по ним диск автомата. Пока враги не опомнились, он бросился бежать и скрылся в гуще леса. За своей спиной он слышал злобные крики на чужом языке и беспорядочную стрельбу.

После выхода из окружения красноармейца Бездворного зачислили в состав танковой бригады. В ноябре 1941 года во время бомбежки он был контужен.

В июне 1942 года, участвуя в боевых действиях на Калининском фронте, получил легкое и тяжелое ранения.

Минометчик отдельного минного дивизиона 26-й отдельной истребительной бригады красноармеец Бездворный А.А. отличился в октябре 1943 года в боях при освобождении Смоленской и Витебской областей, в районе деревень Сенечки, Шарки, высота 192.4, Яковичи. «Тов. Бездворный в последних наступательных боях с немецкими оккупантами при освобождении населенных пунктов показал себя смелым, решительным воином. При освобождении дер. Селечки тов. Бездворный из ружейного огня отразил контратаку противника, находясь на передовой линии нашей пехоты. Под дер. Гладышево при выходе из строя заряжающего тов. Бездворный заменил его и вел огонь из своего орудия. При выполнении своих обязанностей (подносчика) под огнем противника систематически обеспечивал свой расчет боеприпасами, доставляя их на себе в лотках. При отражении контратак тов. Бездворный проявил себя храбрым, смелым. Из своего оружия уничтожил 2 солдат противника, уничтожил расчет ручного пулемета противника, с поля боя вынес 3 тяжелораненных красноармейцев».

Приказом № 015 от 28 октября 1943 года по 26-й отдельной истребительной бригаде за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество красноармеец Бездворный Анатолий Андреевич был награжден медалью «За отвагу».

Летом – осенью 1944 года красноармеец Бездворный в составе 1972-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка 45-й истребительно-противотанковой артил-

лерийской бригады участвовал в освобождении Белоруссии в рамках Витебско-Оршанской фронтовой операции и в боях по освобождению Прибалтики.

16 августа 1944 года позиции 51-й армии под г. Шяуляем (Литва) были атакованы силами трех пехотных и семи танковых дивизий вермахта. 1972-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк подполковника Я.Ф. Гисматулина, занимавший позиции в полосе обороны 77-й стрелковой дивизии, вступил в бой с немецкими танками и мотопехотой 17 августа на рубеже Вегеряй (Vegeriai) – Минкяй (Minkiai). Особенно ожесточенные бои развернулись 17–20 августа в районе высоты 94,9.

Орудийный номер 2-й батареи 1972-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка красноармеец Анатолий Бездворный особо отличился в тех боях. «18–19 августа 1944 года противник крупными силами танками и мотопехотой перешел в контратаку на участке второй батареи.

Рядовой БЕЗДВОРНЫЙ, получивши приказ уничтожить немецких автоматчиков, в жарком бою с ручного пулемета и из ППШ уничтожил СТО ПЯТЬДЕСЯТ немецких солдат и офицеров и, когда израсходовал боеприпасы, танки двигались в район батареи там где находился т. Бездворный презирая смерть со связкой гранат бросился под гусеницу немецкого танка, танк был взорван, тов. БЕЗДВОРНЫЙ погиб смертью героя».

...Анатолий схватил пулемет, диск и, выдвинувшись вперед, открыл огонь по автоматчикам. Длинной очередью он заставил фашистов залечь. Его товарищи в это время подбили один танк, но остальные шли вперед. Поднялись вновь и автоматчики. Снова заговорил пулемет Бездворного. Уже десятки трупов устилали пространство перед позицией Анатолия. В это время Бездворного ранило в шею. Наскоро перевязав рану, он снова прильнул к пулемету.

Опять рванулись вперед фашистские танки. Анатолий Андреевич расстрелял последние патроны. А прямо на него, оглушительно лязгая гусеницами, шел танк с двумя автоматчиками на броне. Оглянувшись, Бездворный увидел рядом сраженного товарища. На поясе убитого – противотанковая граната, а возле – винтовка. Меткими выстрелами боец снял с танка обоих гитлеровцев и, сжав в руке гранату, пополз вперед. Его, очевидно, заметили из танка и полоснули очередью. Теперь Анатолий уже не мог двигаться и лежал с перебитыми ногами на открытом месте, по-прежнему крепко сжимая в руке гранату.

Танк замедлил ход. Наверное, фашистский водитель упивался бессилием советского бойца. Бездворный чуть-чуть приподнял голову. Он глядел на смотровую щель надвигающейся громадины. Фашист не выдержал и рванул машину вперед. Прогремел взрыв.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество красноармейцу Бездворному Анатолию Андреевичу было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В бою 18 августа 1944 года 1972-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк потерял убитыми 20 человек рядового и сержантского состава. В именном списке безвозвратных потерь части напротив их фамилий в графе «где похоронен» выведена жуткая надпись, передающая весь драматизм развернувшегося боя: «Трупы остались на поле боя, подавлены и сожжены танками противника, вынести не представляло возможности».

Есть в том списке и фамилия Анатолия Бездворных. Но ошибся штабной писарь. Отважный артиллерист остался жив – всем смертям назло!!! Всего израненного, его подобрали на поле боя и отправили в госпиталь. Врачи долго выхаживали Героя, смогли вернуть к жизни и поставить на ноги.

После выздоровления в Кремле в торжественной обстановке А.А. Бездворному были вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» (№ 6680).

Жил и работал в городе Северск Донецкой области Украины. Но полученные ранения все чаще и чаще давали о себе знать. В возрасте 30 лет умер 31 октября 1952 года.

В городе Соледар Донецкой области Украины есть улица имени Героя Советского Союза Бездворного А.А. Там же установлен его бюст.

Награжден: присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» № 6680 (1945 г.), медалью «За отвагу» (1943 г.), медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945 г.).

Источники

ЦАМО, фонд 33, опись 686044, единица хранения 1332, № записи 18662242.

ЦАМО, фонд 33, опись 793756, единица хранения 5, № записи 150002656.

ЦАМО, фонд 58, опись 18002, дело 770, с. 3.

Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т. 1. М.: Воениздат, 1987. С. 136.

Осовик К.Н. Биография Бездворного А.А. на сайте «Герои страны» <http://www.warheroes.ru>

Владимиров В. Когда не выдерживает сталь. Герои грозных лет. Донецк: Донбасс, 1973. С. 68–74.

Кавалеры Золотой Звезды. Донецк: Донбасс, 1976. С. 25–26.

Герой Советского Союза подполковник ГАТАУЛЛИН АНВАР (23.02.1923–25.08.1994)

Анвар Гатауллин родился 23 февраля 1923 года в г. Пермь в семье татарского рабочего. В 1938 году, после окончания семи классов школы № 10, поступил в Пермский авиационный техникум на факультет цветного литья. Окончил 2 курса и без отрыва от учебы – аэроклуб.

В июле 1940 года с третьего курса техникума по путевке комсомола Анвар Гатауллин был направлен в Пермскую военную авиашколу летчиков, которую закончил в декабре 1940 года.

С декабря 1940 по ноябрь 1942 года обучался сначала в Новосибирской летной школе, а затем окончил Омскую военную авиационную школу пилотов.

С 28 декабря 1942 года по июнь 1943 года находился на боевой стажировке в 17-м учебно-тренировочном авиационном полку, базировавшемся близ г. Сосновка Тамбовской области, где проходил оттачивание техники пилотирования на самолете Пе-2.

Данный тип бомбардировщика, или, как его ласково называли советские летчики, «пешка», в 1943 году стал наиболее массовой машиной в советской фронтовой бомбардировочной авиации. Первоначально задуманный и спроектированный как высотный истребитель, он был быстро переделан в боевую машину совершенно другого назначения – пикирующий бомбардировщик. Экипаж самолета состоял из трех человек: летчика, штурмана и стрелка-радиста. На вооружении имелось 4 пулемета, нормальная бомбовая нагрузка составляла 600 кг (максимальная – 1000). Скорость полета находилась на уровне 450–500 км/ч. Дальность полета с бомбами – 1200–1300 км.

Несмотря на ряд недостатков, обусловленных быстротой переделки в бомбардировщик, Пе-2 оказался весьма эффективным самолетом. Однако среди летного состава отношение к нему сложилось неоднозначное. С одной стороны, это была современная для того времени машина, с отличными летными характеристиками, неплохим оборудованием и автоматикой. С другой стороны – «пешка» оказалась сложна в пилотировании, особенно при взлете и посадке. В случае небрежностей управления при торможении самолет во время пробега проявлял склонность к капотированию – опрокидыванию машины на нос. На разбеге – имел тенденцию к развороту.

В целом до конца войны Пе-2 сохранил высокую боевую эффективность и оставался наиболее распространенным советским бомбардировщиком. Всего за 1940–1945 годы, по разным данным, было выпущено чуть более 11 тысяч самолетов Пе-2 в различных модификациях.

С 10 июня 1943 года Анвар Гатауллин участвовал в боевых действиях в составе 99-го гвардейского Забайкальского отдельного разведывательного авиационного полка. 26 июля 1943 года ему было присвоено воинское звание «младший лейтенант». В качестве летчика-командира экипажа, а затем командира звена он вел воздушную разведку войск, скоплений техники, стратегических объектов и коммуникаций противника, производил фотографирование вражеских оборонительных линий на Брянском, Прибалтийском и 2-м Прибалтийском фронтах.

Орловская (12 июля – 18 августа 1943 г.), Брянская (1 сентября – 3 октября 1943 г.), Старорусско-Новоржевская (18 февраля – 1 марта 1944 г.), Режицко-Двинская (10–27 июля 1944 г.), Мадонская (1–28 августа 1944 г.), Рижская (14 сентября – 22 октября 1944 г.) наступательные операции. При их подготовке и проведении советскому командованию требовались точные данные о расположении вражеских войск и глубине его обороны. Экипаж Гатауллина всегда направлялся на особо опасные и трудные задания. Несмотря на сложность обстановки, он постоянно доставлял ценные разведданные о местонахождении войск противника. Трудно представить, сколько солдатских жизней было сохранено благодаря этим сведениям.

10 октября 1944 года гвардии старший лейтенант Анвар Гатауллин на самолете Пе-2 вылетел на очередное боевое задание. Вместе с ним в полет отправились штурман (летчик-наблюдатель) гвардии старший лейтенант Хрусталеv Павел Иванович и воздушный стрелок Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант Никулин Дмитрий Егорович. Экипажу предстояло произвести фотографирование переднего края немецкой обороны в районе городов Добеле – Ауце (ныне территория Латвийской Республики). Во время очередного захода над позициями противника самолет был подбит огнем зенитной артиллерии. Понимая всю безвыходность сложившейся ситуации и не желая сдаваться в плен врагу, гвардии старший лейтенант Гатауллин направил горящий самолет на позиции немецких артиллерийских и минометных батарей...

Представляя 29 октября 1944 года гвардии старшего лейтенанта Анвара Гатауллина к высшей правительственной награде, командование авиаполка отмечало: «Участвуя на фронте Отечественной войны с 10 июня 1943 года, проявил себя смелым, мужественным, волевым, инициативным летчиком – командиром звена, умелым руководителем подчиненного ему летного и технического состава звена. Обладая большим опытом ведения воздушной разведки – умело и грамотно передавал его в звене и эскадрилье. В процессе ведения воздушной разведки его экипаж в полку первым освоил перспективное фотографирование на самолете Пе-2.

За период боевой работы на фронтах экипажи его звена хорошо освоили ведение воздушной разведки и площадное фотографирование и все они дважды, трижды и четырежды отмечены высокими Правительственными наградами и отлично ведут воздушную разведку войск противника.

Лично тов. ГАТАУЛЛИН произвел 110 успешно-выполненных боевых вылетов, из них: 3 на бомбардировку коммуникаций противника, 43 на фотографирование площадей переднего края обороны противника и 64 на воздушную разведку. 8 раз по заданию Командующего ВА и фронта производил перспективное фотографирование переднего края обороны противника с высот 300–400 м.

Несмотря на интенсивный огонь всех видов оружия – все задания выполнены отлично.

Отлично выполнял боевые задания в любых метеорологических условиях. В своих полетах без прикрытия истребителей и при сильном противодействии зенитной артиллерии и истребителей п-ка сумел вскрыть и установить: движение по грунтовым и шоссеvным дорогам: 34.810 автомашин с войсками и военными грузами, 376 танков на месте и в движении, 1293 ж.д. эшелона, базирование авиации на аэродромах противника, 1672 разнотипных самолета.

Произвел фотографирование, главным образом, переднего края обороны противника, укреплений и сооружений площадью 8762 кв. км., этим самым оказав огромную помощь наземному и воздушному Командованию в проведении успешных операций наших войск 2 Прибалтийского фронта.

Фотографированием площадей вскрыто наличие 1198 арт. орудий, 180 батарей зенитной артиллерии, 595 ДЗОТов, 3350 пулеметных точек, 1446 минометных батарей, 70 противотанковых орудий, 15 переправ, 40 складов с горючим и боеприпасами, 196 отдельных орудий.

На коммуникации, живую силу и технику противника сбросил 9.200 кг авиабомб и распространил 3.000.000 экз. листовок в тылу противника.

За мужество и отвагу, проявленные при выполнении боевых заданий по разведке и фотографированию войск, техники и обороны противника награжден – двумя орденами «КРАСНОЕ ЗНАМЯ», орденом “АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ” и орденом “ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА” 1-й степени.

После последней правительственной награды совершил 20 успешно выполненных боевых вылетов на оперативно-тактическую разведку. Проявляя исключительное мастерство, смелость, бесстрашие и находчивость, произвел фотографирование 7 оборонительных рубежей,

общей площадью 1470 кв. км, где вскрыто 280 пулеметных точек, 20 противотанковых орудий, 26 минометных батарей, 50 арт. батарей, 8 складов, 8 отдельных орудий, 8 ДЗОТов, 2 км лесного завала.

Одновременно вел воздушную разведку, где вскрыл наличие движения по шоссе на дорогах 1260 повозок и 2335 автомашин с войсками и грузами, скопления и в движении 231 ж.д. эшелон, базирование авиации на аэродромах 1203 разнотипных самолета противника.

Обладая отличной техникой пилотирования – 20 раз приводил поврежденный самолет огнем ЗА (примечание – зенитной артиллерией) и истребителями противника на свой аэродром. 8.01.1944 года, выполняя боевой полет на фотографирование площади переднего края обороны противника по южной стороне ж.д. Новосокольники – Идрица, был интенсивно обстрелян огнем ЗА. В этом полете был убит осколком ЗА штурман самолета. Несмотря на сложность обстановки, боевое задание по фотографированию было выполнено отлично. Без штурмана за 120 км от линии фронта привел плохо управляемый самолет с перебитой тягой руля поворота на свой аэродром, где произвел отличную посадку.

Примеры отваги, мужества, героизма, проявленных при выполнении боевых заданий гвардии ст. лейтенантом ГАТАУЛЛИНЫМ, многочисленны, например:

1.07.1944 года, выполняя специальное задание, при сильном противодействии ЗА произвел фотографирование переднего края обороны противника в ограничителях: Касьяны – Жидейки – Подборовье – Тукусново. Дешифрированием вскрыто на переднем крае 135 автомашин и 150 повозок с войсками и грузами, 18 танков, 4 переправы, 75 артбатарей, 50 отдельных орудий, 70 противотанковых орудий, 86 противотанковых ружей, 63 минометных батареи, 80 отдельных минометов, 125 ДЗОТов, 890 блиндажей, 1725 пулеметных точек.

1.08.1944 года, несмотря на сильное противодействие ЗА противника, вскрыл наличие движения по шоссе на дорогах Мадона на Луксте 130 автомашин, Иецава на Ригу 140 автомашин, с Рембате на Огре 60 автомашин, Крустпилс на Рембате до 150 автомашин, на ж. д. станциях: Рига 30 эшелонов, Огре – 3 эшелона, Скривери 2 эшелона, Крустпилс 15 эшелонов. На аэродроме Биржай 60 разнотипных самолетов.

6.08.1944 г. разведкой вскрыл и подтвердил фотографированием движение по дорогам: Мадона на Коакнесе 130 автомашин, Плявинас – Рига двухстороннее движение до 100 автомашин, в городе Рига – 150 автомашин, на ж. д. станции Скривери 3 эшелона, на Рижском узле – 35 эшелонов, установлено базирование авиации на аэродромах: Румбула 25 разнотипных самолетов, Саласпилс 12 самолетов, Коакнесе 30 разнотипных самолетов.

7.09.1944 года шестью заходами под противодействием ИА и ЗА противника фотографирование площади переднего края обороны противника в ограничителях: Понури – Аватыни – Бренцани из Котрина – мз. Мендель – Ляляканс, где вскрыто 20 арт. батарей, 10 противотанковых орудий, 5 минометных батарей, 80 пулеметных точек, 2 км противотанкового рва, 4 склада с боеприпасами, 19 разных складов, 45 автомашин, 8 отдельных орудий в походе.

15.09.1944 года на высоте 600–100 м при сильном противодействии ЗА и МЗА в сложных метеорологических условиях при видимости 1–3 км произвел разведку войск противника на оперативно-тактическую глубину. При этом вскрыл и установил наличие движения по шоссе на дорогах Грузи на Цесис – 115 автомашин, 125 парных груженых повозок, Лодзине на Иерити – 125 автомашин, на ж.д. станции Иерити 4 эшелона, Лимбажи 3 эшелона, Пуателе 3 эшелона, из них – один пассажирский, Валмиера 3 эшелона, Смилтене 2 эшелона.

10.10.1944 года выполнял особо важное задание Командующего 15-й воздушной армией. С высоты 2000 метров, без прикрытия истребителей производил фотографирование переднего края обороны противника в районе Добеле – Ауце при интенсивном обстреле ЗА противника. На 4-м заходе самолет тов. ГАТАУЛЛИНА был подбит. С переднего края наши войска видели, как плохо управляемый самолет Пе-2 врезался в расположение артиллерийских и минометных позиций противника.

ГАТАУЛЛИН и его экипаж погиб смертью ГЕРОЕВ. Но в последний момент он нанес значительный урон противнику в технике и людях, до конца выполнил свой долг перед Родиной.

За выдающиеся заслуги в борьбе с немецкими захватчиками, успешное выполнение специальных заданий командования по фотографированию оборонительных рубежей и переднего края обороны противника, проявленные при этом бесстрашие, мужество, отвагу и героизм – представляю к высшей правительственной награде – званию «ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА».

Командир 99-го отдельного гвардейского разведывательного авиационного Забайкальского полка

гвардии подполковник Н. Щенников
29 октября 1944 года».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии старшим лейтенантам Гатауллину Анвару и Хрусталеву Павлу Ивановичу было присвоено звание Героев Советского Союза (посмертно).

По имеющейся информации, входивший в состав экипажа воздушный стрелок Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант Никулин Дмитрий Егорович за последний боевой вылет и совершенный огненный таран ничем награжден не был.

...Случаются и на войне чудеса, да такие, что даже неминуемая смерть отходит в сторону. Так произошло и в этот раз. Как оказалось, Анвар Гатауллин не погиб 10 октября 1944 года. У горящего самолета, который он направил на немецкие позиции, в воздухе до удара о землю взорвались бензобаки. Отважного летчика выбросило из кабины. Он упал на лес, стропы парашюта зацепились за дерево. С трудом спустившись вниз, раненный и обожженный, Анвар пополз в глубь леса, подальше от вражеских позиций. Но в дальнейшем удача, все это время благоволившая пилоту, на сей раз от него отвернулась. Гатаулина схватил немецкий патруль. Доставленный в штаб для допроса старший лейтенант на все вопросы отвечал, что ничего не знает. От предложенного сотрудничества наотрез отказался. Так ничего и не добившись, фашисты направили летчика в лагерь военнопленных близ латвийского города Вентспилс.

Осенью 1944 года в западной части Латвии (исторически известной как Курляндия) закрепились части 16-й и 18-й немецких армий из группы армий «Север». К исходу 10 октября 1944 года они оказались отрезанными от группы армий «Центр», после выхода частей 51-й советской армии к балтийскому побережью в районе севернее Паланги.

В результате образовался Курляндский котел (известный также как Курляндская крепость), в котором находилось около 30 дивизий неполного состава общей численностью в 400 тысяч человек. Немецкие части не были полностью блокированы или отрезаны от Германии. По Балтийскому морю через порты Лиепая и Вентспилс им поставлялись продовольствие, боеприпасы, медикаменты. В Германию перебрасывались целые дивизии из состава группировки, а также эвакуировались раненые и пленные.

С 9 марта 1945 года Анвар Гатауллин содержался в лагере военнопленных, располагавшемся в окрестностях немецкого города Росток, из которого был освобожден 1 апреля 1945 года наступающими частями Красной армии.

С 8 июля 1945 года вместе с другими офицерами, побывавшими в немецком плену, Анвар Гатауллин проходил спецпроверку в 362-м запасном стрелковом полку 33-й запасной стрелковой дивизии в г. Муром Владимирской области. После выяснения всех обстоятельств и снятия подозрений, 18 ноября 1945 года, вернулся в свою часть – 99-й отдельный гвардейский разведывательный авиационный Забайкальский полк, базировавшийся возле латвийского города Крустпилс. Именно там он узнал, что ему посмертно присвоено звание Героя Совет-

ского Союза. Вскоре ему вручили заслуженные награды – орден Ленина и «Золотую Звезду» за № 8851.

1 сентября 1947 года Анвару Гатауллину было присвоено воинское звание «капитан», а 19 ноября его назначили заместителем командира эскадрильи.

С 14 ноября 1949 года гвардии капитан Гатауллин проходил службу в Забайкальском военном округе в 358-м бомбардировочном авиаполку 156-й бомбардировочной авиадивизии возле станции Бада.

В этой авиадивизии он служил на разных должностях до середины 50-х годов. 30 ноября 1951 года Анвару Гатауллину было присвоено воинское звание «майор», а 12 марта 1954 года – квалификация «Военный летчик 2-го класса».

10 декабря 1955 года по состоянию здоровья подполковник Анвар Гатауллин вышел в отставку и вернулся в родной город Пермь. С 10 января 1958 года и до последних дней своей жизни работал диспетчером в испытательном цехе моторостроительного завода им. Я.М. Свердлова Министерства авиационной промышленности СССР (ныне – ОАО «Пермские моторы»).

Участвовал в военно-патриотической работе с молодежью, часто выступал перед школьниками и студентами с воспоминаниями и рассказами о войне.

Скончался А. Гатауллин 25 августа 1994 года прямо на рабочем месте. Похоронен на Южном кладбище г. Перми.

В 2002 году одной из улиц Перми было присвоено имя Героя Советского Союза Анвара Гатауллина. Его имя также увековечено на мемориальных плитах гарнизонного Дома офицеров и завода «Пермские моторы», запечатлено на «Аллее памяти Героев» у здания Пермского государственного архива новейшей истории. На доме № 79 по ул. Петропавловской, где проживал А. Гатауллин, установлена мемориальная доска.

Награжден: присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» № 8851 (1945 г.), двумя орденами Красного Знамени (1943 г., 1944 г.), орденом Александра Невского (1944 г.), двумя орденами Отечественной войны 1-й степени (1944 г., 1985 г.), медалями, в т. ч. «За боевые заслуги».

Источники

ЦАМО, фонд 33, опись 793756, единица хранения 10, № записи 150006465.

ЦАМО, фонд 33, опись 686044, единица хранения 2172, № записи 19154277.

ЦАМО, фонд 33, опись 690155, единица хранения 7565, № записи 35738251.

Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т. 1. М.: Воениздат, 1987. С. 315.

Шейнман Л.Е. – биография Гатауллина А.А. на сайте «Герои страны» <http://www.warheroes.ru>

Золотые Звезды Прикамья. 4-е изд. Пермь: Пермское книжное издательство. С. 87–89.

Герой Советского Союза генерал-майор медицинской службы ДЫСКИН ЕФИМ АНАТОЛЬЕВИЧ (10.01.1923–14.10.2012)

Ефим Анатольевич Дыскин родился 10 января 1923 года в семье служащего еврея в деревне Короткие Почепского уезда Гомельской губернии (ныне территория Почепского района Брянской области).

С юношеских лет Ефима отличали талант и трудолюбие. В школе он читал в оригинале немецких писателей и философов, знал наизусть и прекрасно декламировал стихи своих любимых поэтов Пушкина и Маяковского, был лучшим шахматистом в классе, имел первый разряд по волейболу.

В июне 1940 года, по окончании средней школы № 3 города Брянска, Е. Дыскину вручили аттестат с отличием. Он давал право на поступление в любой институт без экзаменов. Ефим направил документы в Московский институт истории, философии и литературы им. Н.Г. Чернышевского (МИФЛИ).

Незаметно пролетел первый год учебы на экономическом факультете. Проводя все свободное время за книгами, Ефим даже не успел толком познакомиться со столицей. В понедельник 23 июня 1941 года предстояло сдать последний экзамен, и прощай, первый курс. В кармане уже лежал купленный заранее билет в родные края. Впереди лето, отдых, долгожданная встреча с родителями и друзьями. Но сбыться этим планам было не суждено.

С утра 22 июня Ефим направился в библиотеку, чтобы получше подготовиться к предстоящему экзамену. Обложившись книгами, он увлеченно стал изучать материал. В полдень в читальный зал вошел высокий юноша с растерянным лицом и сказал, обращаясь ко всем: «Ребята, закрывайте книжки – началась война!»

Советская молодежь, воспитанная в духе любви к Родине, не дожидаясь призыва, ринулась осаждать пороги военкоматов, чтобы в первых рядах бить вероломного врага. Был среди них и Ефим. Но его первоначальные порывы не увенчались успехом. Лишь в августе 1941 года Сокольнический райвоенкомат города Москвы призвал Е. Дыскина в ряды Красной армии и направил в военную школу в подмосковный город Бронницы, где в ускоренном темпе ему предстояло освоить специальность артиллериста-зенитчика.

Позднее Ефим Анатольевич вспоминал: «Занятия были очень напряженными, и учились мы все с большим прилежанием: изучали материальную часть – 37- и 87-миллиметровые зенитные орудия, тренировались в практической стрельбе из них по воздушным и наземным целям. У меня дело спорилось: довольно хорошо овладел этим вооружением, командиры нередко отмечали меня с лучшей стороны. Да и никого из моих сослуживцев подгонять не приходилось – все понимали, что скоро от степени усвоения всей этой науки будет зависеть жизнь на передовой. Но долго учиться не пришлось – немцы приближались к Москве. Получив начальную подготовку, позволяющую более или менее уверенно чувствовать себя возле орудий, мы были направлены в действующую армию».

Красноармейца Е. Дыскина направили служить во вновь формирующийся 694-й артиллерийский полк. На его вооружении поступили 37-мм автоматические зенитные пушки образца 1939 года («61-К»), разработанные на базе 40-мм шведской пушки «Vofors». Это были первые советские автоматические зенитные пушки, запущенные в крупносерийное производство. Это было вполне современное орудие. Конструкция пушки оказалась очень удачной, что подтверждается ее продолжительной службой и созданием массы модификаций. Всего было выпущено 18 872 орудия. На 22 июня 1941 года на вооружении в Красной армии имелось 1214 таких пушек, и еще 44 – в Военно-морском флоте.

37-мм автоматическая зенитная пушка образца 1939 года представляла собой одноствольное малокалиберное орудие на четырехстанинном лафете с неотделяемым четырехколесным ходом. Время перевода пушки из походного положения в боевое составляло 1 минуту. Автоматика орудия работала за счет использования отдачи при коротком ходе ствола и обеспечивала темп стрельбы до 180 выстрелов в минуту, практическая скорострельность составляла – 60, а непрерывной очередью – 80–100.

Пушка заряжалась из металлических обойм емкостью 5 выстрелов, вручную подававшихся сверху в магазин заряжающим, причем новая обойма могла быть подана до израсходования предыдущей, что обеспечивало возможность ведения непрерывного огня.

Масса пушки в боевом положении доходила до 2100 килограммов. Наибольшая дальность стрельбы составляла 8500 метров. Дальность прямого выстрела – 940 метров. Пушка пробивала броню до 47 мм под углом встречи 90° на дистанции 500 метров. Расчет орудия состоял из 7 человек.

Основной задачей 37-мм автоматической зенитной пушки образца 1939 года являлась борьба с авиацией противника. Но в 1941 году ввиду нехватки артиллерии использовалась и как противотанковое орудие.

С 20 октября 1941 года 694-й артиллерийский полк, в котором служил наводчиком 3-й батареи красноармеец Дыскин, в составе 16-й армии Западного фронта прикрывал воздушные подступы к Москве. О тех днях Ефим Анатольевич вспоминал: «Один из тех октябрьских дней хорошо запомнился. Наша батарея вела огонь по прорывавшимся к столице самолетам, но и сама подвергалась интенсивному артиллерийскому и минометному обстрелу – до передовой было рукой подать. Мы понесли первые потери – были убитые и раненые. Но никто из нас, находившихся под непрерывным артиллерийским обстрелом, не покинул свое орудие и ни на минуту не прекращал огонь по самолетам и, особенно, по парашютистам. Последние представляли особую опасность, и немцы рассматривали их как наиболее эффективную живую силу. Мне этот бой запомнился и тем, что я получил свою первую награду – медаль “За боевые заслуги”.

Навсегда мне запомнился и допрос пленных немецких парашютистов, в котором я принимал участие по воле случая. Как-то в середине октября в расположение нашей части приехал незнакомый политрук и попросил командира батареи отпустить с ним на непродолжительное время кого-либо из красноармейцев, знающих немецкий язык. Выбор пал на меня, по-видимому потому, что я был “вчерашний студент”. Вскоре мы оказались в большой избе, где я увидел следующую картину. За большим столом сидел наш командир в тулупе и вел допрос троих парашютистов, взятых в плен. Когда мы вошли в избу, он спросил меня, смогу ли я перевести им то, что он будет говорить по-русски, на немецкий язык и их ответы с немецкого на русский. Я ответил, что буду стараться. Начался допрос, и я не очень точно, но по смыслу правильно, выполнял неожиданную для себя роль переводчика. В момент допроса один из парашютистов, который был ранен, попросил воды. Командир, обратившись ко мне, сказал: “Принесите ему воды”. Я вышел в горницу, там стояли ведра с водой, зачерпнул кружку и подал ее раненому немцу. Он взял ее у меня дрожащими руками, но не успел поднести ко рту, как неожиданно другой немец выбил ее у него из рук и закричал: “Наин!” Он говорил, что они победители и не будут ничего брать из рук побежденных, что Москва уже пала, что уже назначен в честь победы парад войск на Красной площади.

Ведущий допрос командир показал мне отобранный у немцев пригласительный билет в ресторан по случаю победы за подписью фельдмаршала фон Бока. Пришлось кричащего немца успокоить и сказать, что рано им торжествовать победу. Этот эпизод запомнился прежде всего тем, что он красноречиво показывал, насколько были уверены фашисты в своей победе.

Моя миссия была выполнена, и меня доставили обратно в часть. Я рассказал своим товарищам все, чему был свидетель, и это еще более ясно показало нам страшное, звериное лицо фашизма».

До начала ноября 1941 года 694-й артполк огнем своих зенитных батарей продолжал отражать налеты немецких самолетов на Москву. В середине ноября 694-й артполк занял позицию в боевых порядках общей системы противотанковой обороны на Волоколамском направлении. Положение на данном направлении складывалось крайне тяжелое. Командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков (будущий Маршал и четырежды Герой Советского Союза) так охарактеризовал в последствии сложившуюся ситуацию: «Бои, проходившие 16–18 ноября, для нас были очень тяжелыми. Враг, не считаясь с потерями, лез напролом, стремясь любой ценой прорваться к Москве своими танковыми клиньями.

Но глубоко эшелонированная артиллерийская и противотанковая оборона и хорошо организованное взаимодействие всех родов войск не позволили противнику прорваться через боевые порядки 16-й армии. Медленно, но в полном порядке эта армия отводилась на заранее подготовленные и уже занятые артиллерией рубежи, где вновь ее части упорно дрались, отражая атаки гитлеровцев».

О произошедших событиях памятного для него боя под Москвой Ефим Анатольевич Дыскин вспоминал: «Наша батарея разместилась на небольшой высотке в районе Скирманово (Скирмановские высоты) севернее Покровского, у деревни Горки.

15 ноября к нам на батарею прибыл полковой комиссар старший политрук Федор Хрисанфович Бочаров. Он собрал нас всех и сказал, что батарея на самом что ни на есть танкоопасном направлении, что не сегодня-завтра через наши порядки попытаются пройти на Москву танки, и мы должны сделать все возможное и невозможное, чтобы не пропустить их. Он говорил с нами по-отечески, без лишнего пафоса. Сказал, что отступать некуда, что если они возьмут деревню Горки, то отсюда рукой подать до Волоколамского шоссе, а там уже Истра, там недалеко и до Москвы. Закончил он призывом: “Отстоим родную Москву!”

Мы поняли, что бой не за горами, а потому деятельно готовили свои позиции. 16 ноября мы едва успели отрыть окопы и укрыть орудия, как услышали недалекий бой где-то впереди, в районе Волоколамска, который был уже взят немцами и со стороны которого пошли в наступление фашисты. Гремело и полыхало несколько часов подряд, потом стало стихать. Но из ближайшего леса никто не вышел – ни свои, ни чужие. Так прошла ночь, а с утра 17 ноября снова загрохотало, теперь вели огонь и по самой батарее.

В нашей батарее было четыре 37-миллиметровых орудия. Еще до танковой атаки при артиллерийском и минометном налете две наши пушки вышли из строя, у третьей заклинило затвор. Бойцы из их расчетов погибли или были ранены. Не осталось и командиров. Вот такое начало того боя: не сделав еще ни одного выстрела по врагу, мы понесли ощутимые потери – из четырех орудий осталось только одно.

Надо заметить, что у каждого зенитного орудия по штату полагалось иметь по два наводчика. Один производит горизонтальную наводку, другой – вертикальную. Огонь ведет правый наводчик. Правым наводчиком у единственного уцелевшего орудия нашей батареи был я, и так вышло, что в том бою на мою долю выпала наиболее ответственная роль.

Танковая атака началась сразу после массированного обстрела. Мы увидели два танка с белыми крестами на броне, двигавшиеся на наше орудие. Командир орудия Семен Плохих дал команду занять свои места, подпустить вражеские бронированные машины на 250–300 метров и только потом открывать огонь. Мы следили за каждым метром движения танков. Трудно передать словами те чувства, которые в тот момент овладевают тобой. Это и страх, и ненависть к врагу, а главное – стремление успеть опередить врага, собрать все силы, чтобы точно, быстро и метко поразить его. Наступил момент действовать. Последовала команда – огонь! Я нажал

гашетку. Первый же снаряд попал в цель, но я по приказу Плохих послал в поврежденный танк еще один снаряд. Машина загорелась.

Второй танк стал обходить ее, и тут же был поражен метким выстрелом нашего орудия. В тот момент вблизи разорвался снаряд, а потом мина. Левый наводчик, Иван Гусев, был убит наповал. Я был ранен в левое плечо и увидел на полушубке проступающее пятно крови. В это время у нашего орудия появился полковой комиссар Бочаров. По его команде сержант Плохих занял место Гусева, а сам Бочаров принял на себя командование орудием. Тут же мы услышали его команду: “Танки справа!” Когда вспоминаю те мгновения, мне кажется, что весь огонь мощных средств, да и все внимание противника сосредоточились на нашем единственном действующем орудии. Не было буквально ни одной секунды, чтобы на огневой позиции или рядом не рвались снаряды и мины. Теперь, как и прежде, главным оставалось опередить врага, быстрее и точнее выстрелить, оказаться проворнее, тверже, хладнокровнее.

Не прорвавшись с ходу, немцы двинулись в обход. Подмерзшая земля позволяла им теперь маневрировать и на бездорожье. Три машины заходили на орудие с фланга. Нас разделяло метров пятьдесят. Мы использовали каждую оплошность врага. Один танк остановился, кажется, только на полминуты, чтобы произвести выстрел, но я успел в этот момент всадить в него два снаряда. Другой танк подставил под выстрел плохо защищенный броней бок и тоже вспыхнул, а за ним и третий танк. Я был ранен во второй раз – в поясницу и в третий раз – в левую голень. Ногу оторвать от гашетки я не мог: понял, что повреждена кость.

Убило подносчика снарядов Полоницына, был тяжело ранен Плохих – он сполз с сиденья рядом со мной.

“Танки слева!” – услышал я голос комиссара Бочарова. Теперь мне стало особенно тяжело: надо было выполнять обязанности обоих наводчиков. Комиссар взял на себя обязанности подносчика снарядов. И снова стрельба прямой наводкой, почти в упор – кто быстрее. Меня ранило в четвертый раз. На орудие с другого фланга напозлали два танка. Расстояние было не более 50 метров. Я отчетливо видел, как поворачивается его орудие. Промелькнула мысль: это конец. Едва слышу голос Бочарова: “Дыскин, скорее наводи!” Силы покидали меня. Неимоверным усилием удалось опередить врага, открыть огонь – я увидел еще один столб черного дыма.

Вслед за этим наступила тишина – я потерял сознание. Как узнал впоследствии, меня, тяжело раненного, унесли товарищи на шинели комиссара. Враг больше не продолжал атаки. Танки не прорвались к Волоколамскому шоссе...»

По итогам боев 17–18 ноября 1941 года на рубеже Горки – Скирманово 694-м артиллерийским полком противотанковой обороны 16-й армии было заявлено об уничтожении 17 немецких танков и до роты пехоты. Из них 7 уничтожил расчет орудия, в котором служил красноармеец Ефим Дыскин.

Военный совет 16-й армии представил к правительственным наградам из состава полка 27 человек, в том числе красноармейца Дыскина Е.А., к званию Героя Советского Союза посмертно.

26 декабря 1941 года Приказом войскам Западного фронта № 0455 за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество командир орудия старший сержант Плохих Семен Евстратович был награжден орденом Ленина. Этим же приказом 7 солдат и офицеров 694-го артполка были удостоены орденов Красного Знамени, 12 – орденов Красной Звезды, 3 награждены медалью «За отвагу» и 3 – медалью «За боевые заслуги». 7 января 1942 года Приказом войскам Западного фронта № 08 старший политрук Бочаров Федор Хрисанфович был награжден орденом Красного Знамени.

О том, как стало известно о подвиге красноармейца Дыскина, вспоминал главный редактор газеты «Красная Звезда» Д.И. Ортенберг: «... в ноябре сорок первого года в редакции

раздался звонок из армии К.К. Рокоссовского. Звонил командующий артиллерией армии генерал-майор В.И. Казаков. Торопливо, взволнованным голосом говорит:

– У нас в армии артиллеристами совершен подвиг, равного которому не было за все время боев за Москву. Рокоссовский просит вас срочно командировать писателей. Желательно Симонина или Павленко...

Никого из писателей в редакции тогда не было. Под рукой оказался Трояновский, прибывший на несколько часов в редакцию из Тулы. Я ему и предложил:

– Вы недавно были у Рокоссовского. Съездите-ка еще раз. – И рассказал о звонке Казакова.

Трояновский сразу же отправился в 16-ю армию. Вот что он там узнал. В критические дни битвы за Москву в эту армию был направлен 694-й зенитный полк. Там его поставили как противотанковый на одном из главных направлений, откуда немцы пытались прорваться к столице. За три дня боев батарея подбила большое количество танков. Особенно отличилась третья батарея, а на этой батарее – наводчик комсомолец Дыскин. Пять раз он был ранен, но, не оставляя своего поста, подбил семь танков и погиб.

Трояновский встретился с комиссаром полка Федором Бочаровым, побывал в медсанбате у раненого командира орудия Семена Плохих. Вместе с генералом Казаковым отправился на огневые позиции батареи. Там, у трех березок, они увидели могильный холм, на котором стоял столбик с вырезанной из фанеры звездой. На дощечке химическим карандашом были написаны даты рождения и смерти красноармейца Дыскина. У Рокоссовского спецкор ознакомился с наградным листом, по которому наводчик представлен к званию Героя Советского Союза, посмертно.

На второй день Трояновский вернулся в редакцию и рассказал о своей поездке секретарю редакции Александру Карпову. Подвиг Дыскина показался Карпову невероятным, и он сказал: «Обождем печатать. Дождемся Указа». Меня в то время в Москве не было, выезжал в Перхушково, а когда вернулся, уже не застал Трояновского. Карпов пересказал мне историю Дыскина. Согласился с его решением: подождать с публикацией.

Указа все не было. Но вот сегодня он пришел. Напечатали мы небольшой, без деталей материал – и не Трояновского, а Ильи Эренбурга...»

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1942 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм красноармейцу Дыскину Ефиму Анатольевичу было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Но, как оказалось, Ефим Дыскин не умер от ран после боя с немецкими танками 17 ноября 1941 года. Его доставили в медсанбат в Истре, затем в эвакогоспиталь и оттуда через Владимир переправили в госпиталь в г. Свердловск (ныне г. Екатеринбург). Там только он и узнал о присвоении ему высокого звания. «...в конце апреля 1942 года ко мне в палату пришли начальник госпиталя, замполит, несколько врачей и стали шумно поздравлять меня с присвоением звания Героя Советского Союза. Мне показали газету “Правда”, где был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1942 года. В нем среди награжденных был один генерал – Панфилов Иван Васильевич и один красноармеец – Дыскин Ефим Анатольевич. Обоим это звание было присвоено посмертно.

Я сразу сказал, что поздравления принять не могу – ведь я живой, значит награда не моя. Тогда на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинина командование госпиталя послало телеграмму с указанием всех подробностей, связанных со мной. Вскоре от Калинина пришла правительственная телеграмма, в которой было подчеркнуто, что звание Героя Советского Союза присвоено именно мне – наводчику 37-миллиметрового орудия 694-го истребительного противотанкового полка 16-й армии, с чем он, М.И. Калинин, горячо меня поздравляет и желает выздоровления».

26 июня 1942 года в Свердловске, в торжественной обстановке, на сцене Театра оперы и балета председатель комитета по делам высшей школы при Совете Министров СССР С.В. Кафтанов вручил красноармейцу Дыскину Е.А. грамоту Героя Советского Союза, орден Ленина (№ 8154) и медаль «Золотая Звезда» (№ 989).

Еще до награждения в жизни Ефима Анатольевича Дыскина произошло одно событие, определившее, как оказалось, всю дальнейшую судьбу и повлиявшее на его приобщение к военной медицине: «Вспоминая пережитое, не могу не сказать о той роли, которую сыграли в моей жизни два человека – Павел Ильич Гаврось и Ефим Иванович Смирнов. Они в полной мере определили и направили всю мою последующую жизнь, и я навсегда сохранил к ним безграничное уважение и благодарность.

На базе Свердловского госпиталя, где я находился после ранения, размещалось эвакуированное сюда из Киева военно-медицинское училище, и мы, находившиеся на излечении, общались с его курсантами. Видимо, командование училища предварительно знакомилось с личными делами соответствующего контингента раненых. Так, неожиданно для себя, я был приглашен на беседу с начальником училища полковником медицинской службы П.И. Гавросем. Он поинтересовался моим прошлым и предложил мне по возможности начать посещать занятия.

Поначалу я даже не очень осознал смысл этого предложения. Дело в том, что был очень истощен, болела раненая нога, начался остеомиелит, я мучился от бесконечных фурункулов. К тому же я считал себя артиллеристом и мечтал вернуться на фронт. Прочитав мои мысли, Гаврось сказал: «На фронт ты скоро не вернешься – надо лечиться. Но парень ты молодой, видать, способный, не теряй время, учись, а медики в нашей армии нужны не меньше, чем артиллеристы. Учись и лечись». Словом, вернулся я в палату в полном смятении. Но Гаврось оказался удивительно заботливым человеком, и я постепенно все больше и больше стал втягиваться в учебу и увлекаться новой для меня наукой.

Кстати, все это приобщение меня к военной медицине происходило еще до моего награждения. Когда же произошло награждение, одним из первых, кто искренне и горячо меня поздравил, был полковник медицинской службы Гаврось. Забегая вперед, скажу, что впоследствии еще многие годы, до самой его кончины, я поддерживал с ним связь. Это удивительный человек.

Здесь же, в Свердловске, мне довелось встретиться и с начальником Главного военно-санитарного управления Красной армии генерал-полковником медицинской службы Е.И. Смирновым. Так получилось, что он, знакомясь с госпиталями на Урале, оказался и в нашем. Очевидно, ему доложили обо мне как уже о курсанте – Герое Советского Союза. Он вызвал меня к себе, и в кабинете начальника училища состоялась наша беседа. Ефим Иванович был исключительно внимателен, говорил со мной по-отечески, дружелюбно, и предложил мне поехать в Самарканд, чтобы продолжать образование в Военно-медицинской академии, эвакуированной в Среднюю Азию из Ленинграда. Я откровенно высказал ему свои сомнения относительно состояния здоровья. Особенно беспокоил меня остеомиелит и свищи с гнойным отделяемым.

Но Смирнов, как и Гаврось, заметил: «Что ж, будешь лечиться и учиться. В академии тебя обязательно вылечат». С «путевкой» от этого замечательного человека я поехал в Самарканд, где началась новая для меня жизнь».

Ефима Дыскина приняли учиться на 2-й курс эвакуированной из Ленинграда Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова. За годы учебы он постоянно на месяц-два ложился в госпиталь. Сказывались полученные в бою ранения. Перенес несколько операций. Как он сам вспоминал: «Выздоровливал я с большим трудом, врачи, буквально, собирали меня по частям. Мне все старались помочь, поддержать». И все же молодой организм победил и пошел на поправку.

В 1944 году Е.А. Дыскина приняли в ряды Всероссийской коммунистической партии (ВКП(б)). Вся его последующая жизнь неразрывно была связана с военной медициной и службой в Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова.

В 1947 году он с отличием окончил академию и стал сотрудником кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии, где прошел путь от адъюнкта до профессора кафедры. Ефим Анатольевич всего себя отдавал любимой работе. Часто выезжал на полигоны, оперировал подопытных животных, самостоятельно готовил и изучал морфологические препараты, много занимался преподавательской деятельностью.

В 1951 году Е.А. Дыскин защитил кандидатскую диссертацию, посвященную различиям иннервации диафрагмы, а в 1962 году – докторскую диссертацию на тему «Морфологические и функциональные характеристики илеоцекального отдела кишечника и их клиническое значение». Эта работа и в настоящее время является актуальной и полезной не только для анатомов, но и клиницистов.

В 1967 году Е.А. Дыскину было присвоено воинское звание «полковник медицинской службы». В 1968 году его избрали на должность начальника кафедры нормальной анатомии Военно-медицинской академии, которой он руководил в течение 20 лет.

Ефим Анатольевич стал основоположником нового и оригинального научного направления «Анатомия и военная медицина». На кафедре под его руководством изучались и активно разрабатывались морфология огнестрельной раны, морфология экстремальных состояний, новые аспекты проблемы коллатерального кровообращения, функциональная анатомия органов пищеварительной системы, история отечественной анатомии и кафедры анатомии Военно-медицинской академии.

Е.А. Дыскин – автор более двухсот научных трудов, многие из которых являются актуальными и поныне. Ефим Анатольевич был высококлассным педагогом. По воспоминаниям работавших с ним преподавателей кафедры, его педагогическая деятельность характеризовалась прежде всего высокой требовательностью как к себе, так и к другим преподавателям. Свои лекции он знал наизусть, но при этом к каждой из них готовился самым серьезным образом – их постоянно правил, редактировал, обновлял. Его лекции часто вспоминают многие выпускники академии, работающие как в ней, так и за ее пределами.

У Е.А. Дыскина было много учеников и последователей. Он являлся научным руководителем 15 кандидатских и 7 докторских диссертаций. И вся эта его активная жизнь сопровождалась постоянной болью в пояснице от оставшихся с войны вражеских осколков. На что Ефим Анатольевич шуточно говорил: «Осколки в пояснице добавляют мне при необходимости твердости духа и металла в голосе».

В 1981 году Е.А. Дыскину присвоили воинское звание «генерал-майор медицинской службы». За годы службы в послевоенное мирное время он был удостоен двух орденов – Красной Звезды и «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени. В 1985 году к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне Е.А. Дыскин был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

С 1988 года генерал-майор медицинской службы Дыскин Е.А. – в отставке. Но и после ухода с кафедры нормальной анатомии Ефим Анатольевич продолжал трудиться в Военно-медицинской академии на кафедре судебной медицины. Здесь он изучал воздействия различных факторов военного труда – огнестрельной раны, контузионного синдрома, минно-взрывной травмы, гравитационных перегрузок. Активно занимался историей военной медицины, публикуя статьи о И.Н. Пирогове, И.В. Буяльском, П.Ф. Лесгафте, В.Н. Тонкове.

6 мая 2005 года в честь 60-летия Победы в Великой Отечественной войне Е.А. Дыскину были вручены памятные наручные часы от Президента РФ.

Вспоминая Е.А. Дыскина, знавшие его люди обращают внимание на то, какой неординарной и многогранной личностью он был. Ефим Анатольевич писал стихи, прекрасно пел,

играл на музыкальных инструментах. Его отличали энциклопедическая образованность, феноменальная память, тонкое чувство юмора, простота в общении, скромность. Он часто посещал театры и был знаком с такими замечательными актерами, как Сергей Юрский, Зинаида Шарко, Виталий Полицеймако, Павел Луспекаев, Аркадий Райкин.

Не обошло Ефима Анатольевича стороной и семейное счастье. Еще в годы войны, в Самарканде, во время учебы в Военно-медицинской академии, он познакомился с лаборанткой кафедры гистологии Дорой. Вскоре они поженились, пронеся огромное чувство любви и преданности друг другу в течение 69 лет семейной жизни. Ефим Анатольевич не представлял себе жизни без Доры Марковны, часто повторяя, что она является его главной наградой и надежной опорой. В результате их «военно-медицинского романа» на свет появилась династия Дыскиных: сын, дочь, внук и внучка выбрали себе профессию врачей.

Ефим Анатольевич очень любил своих детей, но при этом был к ним требователен и строг, справедливо считал, что они должны всего добиваться в жизни сами.

Доктор медицинских наук, профессор, генерал-майор медицинской службы, Герой Советского Союза Дыскин Ефим Анатольевич скончался 14 октября 2012 года. Похоронен на Богословском кладбище города Санкт-Петербурга на академической площадке рядом с памятником советским воинам.

В память о нем в городе Почеп Брянской области на Аллее Героев установлен бюст. В 1982 году Ленинградская студия документальных фильмов сняла о совершенном Е.А. Дыскиным подвиге в годы Великой Отечественной войны документальный фильм «Солдат».

В музее кафедры нормальной анатомии Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова имеется большой стенд, посвященный жизни и творческому наследию Ефима Анатольевича.

В 2013 году к 90-летию со дня его рождения сотрудниками кафедры написана книга «Профессор Ефим Анатольевич Дыскин». Вот что в ней пишет начальник кафедры судебной медицины профессор И.А. Толмачев: «Дыскину всегда были свойственны скромность, благородство, интеллигентность и большая человеческая мудрость. Благодарность – защитнику, уважение – учителю».

Необыкновенный подвиг Е.А. Дыскина во время Великой Отечественной войны, его огромный вклад в развитие военной медицины и преданность Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова являются одним из ярчайших примеров беззаветного служения Родине.

Награжден: присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (1942 г.), орденом Отечественной войны 1-й степени (1985 г.), орденом Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалями, в том числе «За боевые заслуги» (1941 г.).

Источники

Дыскин Ефим. Солдатский долг. Книга Живых. Воспоминания евреев-фронтовиков, узников гетто и нацистских концлагерей, бойцов партизанских отрядов, защитников блокадного Ленинграда. Кн. 2. СПб., 2004. С. 6–15.

Ортенберг Д.И. Год 1942. Рассказ-хроника. М.: Политиздат, 1988. С. 156–157.

Дыскин Д.Е. К 70-летию Великой победы: вспоминая отца // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2015. № 2. С. 259–262.

Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т. 1. М.: Воениздат, 1987. С. 457.

Герой Советского Союза старший сержант ИВАНОВ СТЕПАН ДМИТРИЕВИЧ (1913–1947)

Степан Дмитриевич Иванов родился в 1913 году в крестьянской семье в деревне Тарбажино Рыбинской волости Тарского уезда Тобольской губернии (ныне не существующая деревня Большеуковского района Омской области).

Рано оставшись без родителей рос и воспитывался старшей сестрой. Будучи от природы активным и весьма деятельным, Степан участвовал в художественной самодеятельности. В 1927 году вступил в комсомол и вскоре был избран секретарем местной комсомольской ячейки. После организации в Тарбажино колхоза «Память Октября» вступил в его члены.

В 1934–1936 годах проходил срочную службу в рядах Красной армии во Владивостоке. После демобилизации остался там жить и работать.

В июле 1941 года Фрунзенским райвоенкоматом города Владивостока Степан Иванов был призван в действующую армию. Но на фронт сразу не попал, почти год прослужив на Дальнем Востоке.

В марте 1942 года в селе Занадворовка, заимка Филипковского и падь Пороховая Барабашского района Приморского края из 421-й стрелковой дивизии началось формирование 248-й Отдельной курсантской стрелковой бригады (248-я ОКУРСБР). К 20 мая 1942 года в ее рядах насчитывалось 4959 человек. Из них русских – 3571, украинцев – 687, белорусов – 107, представителей других национальностей – 594. Личный состав подразделения был относительно молод, возраст 87 % бойцов и командиров колебался от 19 до 35 лет: 1241 человек были 1922–1923 года рождения, 877 – 1917–1921 г.р., 1116–1912–1916 г.р., 1084–1907–1911 г.р.

15 июля 1942 года 248-я Отдельная курсантская стрелковая бригада по железной дороге была направлена на Брянский фронт. В одном из ее эшелонов находился и Степан Иванов, весь дальнейший боевой путь которого будет связан с этим воинским подразделением.

29 июля 1942 года части бригады прибыли на станцию Долгоруково Липецкой области.

С 30 июля 248-я ОКУРСБР подчинялась командованию 7-го танкового корпуса для дальнейших совместных действий.

В ночь с 1 на 2 августа 1942 года бригада сменила 284-ю стрелковую дивизию и заняла рубеж обороны в Семилукском районе Воронежской области у сел Озерки – Перекоповка – высота 214,6 с задачей не допустить прорыва фронта немецко-фашистскими войсками.

Боевое крещение Степан Иванов принял вместе с бригадой 11 августа 1942 года. Советским командованием была разработана операция по нанесению удара во фланг и в тыл наступавших на Воронеж немецких войск с целью с 10 по 17 августа 1942 года уничтожить Землянскую группировку противника и к 17 августа выйти на рубеж населенных пунктов Михайловка, Малая Верейка, Землянск, Перлевка, Русская Гвоздевка. Советским войскам необходимо было не просто сковать значительные силы немцев, но и активными действиями заставить их постоянно усиливать свои позиции, чтобы ни одно соединение враг не перебросил на Сталинградское направление.

248-й Отдельной курсантской стрелковой бригаде совместно с 96-й танковой бригадой предстояло освободить д. Спасское и наступать на д. Малая Верейка. Но прежде надо было взять сильно укрепленный опорный пункт обороны противника – высоту 214,6. Несмотря на массовый героизм и мужество бойцов и командиров, выполнить поставленную задачу бригада не смогла, понеся при этом большие потери.

По итогам 13 августа 1942 года в «Журнале боевых действий 248-й ОКУРСБР» отмечалось: «В результате боя и неоднократных налетов авиации пр-ка бригада имеет потери в личном составе и материальной части, доходящих в отдельных частях до 60–70 %».

Видя безуспешность предпринятых действий, командующий Брянским фронтом приказал всем войскам, участвовавшим в наступлении, в ночь с 15 на 16 августа 1942 года перейти к обороне. Основными причинами неудач были названы неточные сведения разведки, господство в воздухе немецкой авиации, слабое взаимодействие родов войск и обширные минные поля перед вражескими позициями.

По данным «Журнала боевых действий 248-й ОКУРСБР»: «За период с 12 по 17.8.42 г. уничтожено до полка пехоты противника, до 3–5 ДЗОТов, до 3-х минометных и артиллерийских батарей. Подавлено до двух батарей, до роты станковых пулеметов...»

По спискам безвозвратных потерь, подписанных начальником штаба 248-й Отдельной курсантской стрелковой бригады майором Абдуллиным и военным комиссаром штаба старшим политруком Шалимовым, от 3 сентября 1942 года за время боев с 11 по 20 августа 1942 года убитых – 407 человек, пропавших без вести – 13. По второму списку от 18 сентября 1942 года за время боев с 10 по 20 августа 1942 года убитых – 297, пропавших без вести – 140. Итого за 10 дней боев за взятие высоты 214,6 в районе сел Озерки, Перекоповка, Спасское Воронежской области при протяженности наступательно-оборонительной операции от 2,5 до 3 километров 248-я ОКУРСБР потеряла убитыми – 704 человека, без вести пропавшими – 153. Количество выбывших по ранению и впоследствии умерших от ран в госпиталях установить пока невозможно.

19 августа 1942 года бригаду вывели в резерв 38-й армии, а с 1 сентября направили на рубеж обороны в район с. Ивановка – на 5 км западнее с. Перекоповка. На этом рубеже бригада вела оборонительные бои местного значения до конца 1942 года.

29 декабря 1942 года 248-я ОКУРСБР передислоцировалась на Дон, где участвовала в боях на рубеже Новоживотинное, Медовка, Большая Верейка.

25 января 1943 года бригада перешла в наступление на сильно укрепленную оборону противника в направлении с. Горожанка в 30 км севернее Воронежа. Господствующее положение местности и долговременные огневые точки не остановили наступательный порыв. Прорвав немецкую оборону, бригада освободила от оккупантов села Горожанка, Ведуга, Кондрашевка Воронежской области, а на подступах к Курску – с. Долгое.

В ночь на 8 февраля 1943 года начался штурм Курска. С первых минут сражение приобрело весьма яростный характер. 322-я стрелковая дивизия и 248-я отдельная курсантская стрелковая бригада ворвались к утру в город и начали блокировать один опорный пункт немцев за другим, нарушая огневую связь между ними и уничтожая их поодиночке. Бойцы 248-й ОКУРСБР, перейдя замерзшую реку, устремились в центр города и выбили фашистов с улицы Горького, штурмом овладели северо-восточной окраиной Курска и железнодорожной станцией. До 11.30 9 февраля части бригады добивали мелкие группы немецких автоматчиков, засевших на западной окраине города.

Согласно оперативной сводке штаба 248-й ОКУРСБР от 08.02.1943 года, были захвачены следующие трофеи: складов с продовольствием – 5, складов с горючим – 1, автомашин – 15, танков – 2, станковых пулеметов – 2, 75-мм орудие, 9 самолетов, большое количество вагонов с различным военным имуществом и цистерны с горючим.

За период боев с 6 по 9 февраля 1943 года части бригады потеряли убитыми 61 и ранеными 119 человек.

До конца февраля 1943 года 248-я ОКУРСБР вместе с другими частями 60-й армии ведет наступление на г. Льгов и отбивает непрерывные контратаки противника в районе поселка Коньшевки. Все это время в ее рядах мужественно сражался Степан Дмитриевич Иванов.

В начале марта 1943 года бригада перебазируется в Рыльский район Курской области и занимала оборону на рубеже: Нижнее Чупахино – Ладыгина – Конопляновка – Игнатьево – село Капыстичи.

В 13.00 6 марта 1943 года противник силами до 7 пехотных батальонов при поддержке до 15 танков, 6 артиллерийских и 3 минометных батарей, 2 шестиствольных минометов перешел в наступление на боевые порядки бригады. Отразив за день 6 атак немецких войск, части бригады вынуждены были оставить хутора Алексеевский, Алтуховку и деревню Игнатьево.

В проведенных боях особую стойкость при обороне д. Конопляновка проявили воины 2-го отдельного стрелкового батальона под командованием майора Ульянова. Отразив 6 атак превосходящих сил противника, батальон смог удержать свои позиции. При этом его потери составили 11 убитых и 36 раненых.

Всего за 6 марта 1943 года, согласно оперативной сводке штаба, 248-я ОКурсБР потеряла убитыми 46 и ранеными 139 человек. Приданные бригаде артиллерийские части потеряли убитыми 3 и ранеными 23 человека. Своим огнем они подбили 4 танка и уничтожили до 50 солдат и офицеров противника.

Бригада заявила, что при отражении атак 6 марта 1943 года уничтожила до 1000 немецких солдат и офицеров и вывела из строя до 15 станковых пулеметов.

Представляя по итогам боя к правительственной награде командира минометного расчета 2-го отдельного стрелкового батальона 248-й Отдельной курсантской стрелковой бригады сержанта Иванова С.Д., командование части отмечало: «В бою за населенный пункт Конопляновка 6.03.1943 года т. Иванов, применяясь к тактике врага, смело выдвинулся вперед к противнику и прямой наводкой из миномета уничтожил 3 повозки, 2 огневые точки пр-ка и много солдат пр-ка.

Расчет т. Иванова является снайперским. Ни одной мины не ложится мимо цели.

Тов. Иванов лично вел огонь по пр-ку».

Приказом частям 248-й Отдельной курсантской стрелковой бригады № 05/н от 16 марта 1943 года сержант Иванов Степан Дмитриевич был награжден медалью «За отвагу».

До августа 1943 года 248-я ОКурсБР продолжала занимать оборону на рубеже: Нижнее Чупахино – Ладыгина – Конопляновка – село Капыстичи, ведя небольшие бои местного значения. Всего с 1 января по 5 мая 1943 года бригада потеряла убитыми и умершими на этапах эвакуации 389 человек. Вместе с тем в ее рядах ширилось и росло снайперское движение, участники которого с 15 марта по 25 мая 1943 года заявили об уничтожении 484 солдат и офицеров противника.

13 августа 1943 года 248-я ОКурсБР передислоцировалась на новый оборонительный рубеж в Хомутовском районе Курской области: поселок Старшенский – д. Подлесная Поляна – д. Редкие Дубки.

26 августа 1943 года бригада перешла в наступление и освободила с. Романовка и ряд других населенных пунктов Дмитриевского района Курской области. После тяжелых боев за с. Карабутово Конотопского района Сумской области бригаду выводят во второй эшелон 60-й армии на доукомплектование.

Получив пополнение, 248-я ОКурсБР 22 сентября 1943 года вступила в бой, форсировала р. Десну южнее города Остер Черниговской области, где захватила плацдарм на правом берегу. Продолжив наступление, бригада, освободив села Выползов и Лутава, вышла к Днепру. Используя подручные средства, части бригады с ходу начали его форсирование.

1-й и 2-й отдельные стрелковые батальоны заняли Толокунскую Рудню, а 3-й и 4-й вели наступление на с. Толокунь. К 6 октября 1943 года бригада в полном составе участвует в боях за расширение плацдарма, который протянулся по фронту на 6–8 километров и в глубину на 7–8 километров.

В боях при форсировании Днепра, захвате и удержании плацдармов особо отличился командир стрелкового взвода 2-го отдельного стрелкового батальона 248-й отдельной курсантской стрелковой бригады 60-й армии Центрального фронта старший сержант Иванов Степан Дмитриевич. Представляя его к правительственной награде, командование части отмечало:

«Тов. Иванов в период наступления, будучи командиром стрелкового взвода, своим личным примером и героизмом воодушевлял бойцов на разгром немецких захватчиков.

При форсировании р. Днепр 24.9.43 г. в районе сел Толокунь – Чернин со взводом первым форсировал реку и с криками “Ура” поднял бойцов в атаку, обратив в бегство противника, овладев и закрепившись на занятом рубеже, тем самым обеспечил форсирование реки в целом батальону. При высадке десанта противником численностью до 200-х чел. на левом фланге батальона, т. Иванов со взводом 6 чел. первым зашел с тыла и с криком “Ура” бросился в атаку, увлекая бойцов на разгром группировки, создав панику в рядах противника, и уничтожил до 100 фрицев, остальные были потоплены в р. Мохово, не отпустив ни одного фрица живым.

При вторичном форсировании р. Днепр в районе Ясногородка 10.10.43 г. для захода во фланг противнику, взвод тов. Иванова подобрался вплотную к обороне противника и с криком “Ура” ворвался в траншею, создал панику и на плечах, не давая закрепиться противнику, ворвался на высоту 111.0 и закрепился, тем самым дал возможность батальону развить наступление. Действуя в дальнейшем на с. Толокунь, первым со взводом ворвался на окраину села, занял первые домики и успешно продвигался вперед, тем самым дал возможность батальону овладеть селом и закрепиться.

При переходе противника с превосходящими силами в контратаку 11.10.43 г. взвод т. Иванова, подпустив на 50 метров, открыл ураганный огонь и первым бросился в рукопашную схватку, где уничтожил до роты пехоты противника и заставил в панике отступить.

При штурме выс. 112.0 в районе Петровское 13.10.43 г. первым бросился в атаку и с криками “Ура”, “За Родину”, “За Сталина” отбросил немцев с высоты и овладел высотой. При освобождении высоты дрался как богатырь своей социалистической Родины, где геройски и погиб.

Командир 2 отдельного стрелкового батальона капитан Киселев.

14 октября 1943 г.».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 года за успешное форсирование реки Днепр севернее Киева, прочное закрепление плацдарма на западном берегу реки Днепр и проявленные при этом отвагу и героизм старшему сержанту Иванову Степану Дмитриевичу было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Но, как оказалось, Герой не погиб в том бою. Всего израненного, его вынесли с поля боя и отправили в медсанбат. Состояние Степана Иванова было настолько тяжелым, что никто не верил, что он сможет выжить. А он сумел победить смерть. После длительного лечения С.Д. Иванова демобилизовали из рядов Красной армии по инвалидности.

Умер в 1947 году от полученных на войне ранений. Точное место захоронения на момент выхода книги неизвестно. По одной из версий, продолжал лечение в одном из госпиталей Алтайского края, где и умер. Однако на направленный запрос из Управления записи актов гражданского состояния Алтайского края получен ответ, что «запись акта о смерти Иванова Степана Дмитриевича, 1913 г.р. в информационной системе записей актов гражданского состояния Алтайского края за период с 01.01.1945 г. по 31.12.1950 г. не установлена».

По данным «Книги Памяти» Омской области (т. 1, с. 78), умер и похоронен в г. Владивостоке. Согласно полученному ответу из Управления записи актов гражданского состояния Приморского края и г. Владивостока эта информация не подтверждается.

На месте деревни Тарбажино (ныне не существующей) установлен обелиск Герою Советского Союза Иванову Степану Дмитриевичу. Его именем названы улицы в Омске, в селах Большие Уки и Чернецовка Омской области.

Награжден: присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (1943 г.), медаль «За отвагу» (1943 г.).

Источники

ЦАМО, фонд 33, опись 682526, единица хранения 1237, № записи 17078088.

ЦАМО, фонд 33, опись 793756, единица хранения 19, № записи 150012568.

Журнал боевых действий 248-й Отдельной курсантской стрелковой бригады. ЦАМО, фонд 2051, опись 1, дело 4, стр. 1–88.

ЦАМО, фонд 58, опись 818883, дело 1817.

ЦАМО, фонд 417, опись 10564, дело 350, документ 340.

ЦАМО, фонд 417, опись 10564, дело 350, документ 341.

ЦАМО, фонд 417, опись 10564, дело 350, документ 351.

Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т. 1. М.: Воениздат, 1987. С. 575.

Дмитриев В.Н. 248-я отдельная курсантская стрелковая бригада в боях под Воронежем (август 1942 – январь 1943 гг.). Малоизвестные страницы известной войны. Сборник статей, посвященный 70-летию освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков. Воронеж, 2012. С. 24–35.

Герой Советского Союза подполковник КОНОВАЛОВ СЕМЕН ВАСИЛЬЕВИЧ (15.02.1920–04.04.1989)

Семен Васильевич Коновалов родился 15 февраля 1920 года в бедной многодетной крестьянской семье в д. Ямбулатово, ныне Верхнеуслонского района Республики Татарстан. Рано оставшись без отца, познал тяжелый крестьянский труд: работал наравне со взрослыми на колхозных полях, пас лошадей. После окончания средней школы трудился почтальоном в родном селе.

С ранних лет Семен хотел стать военным. И 15 августа 1939 года его мечта осуществилась: Теньковским райвоенкоматом Татарской АССР он был призван в ряды Красной армии и направлен в Куйбышевское военное пехотное училище.

В соответствии с Приказом НКО СССР № 0127 от 28 марта 1941 года в целях подготовки командного состава и специалистов для танковых войск Куйбышевское пехотное училище было реформировано в танковое.

В мае 1941 года, по окончании училища, лейтенанта Коновалова направили на должность командира танкового взвода в одну из частей, расквартированную в Литовской ССР. О том, как для него началась война, Семен Васильевич вспоминал так: «В бой вступил в 4 часа утра 22 июня 41 года... В боевых действиях командира роты тяжело ранило, и я командование роты принял на себя. На нашем участке против наших 17 танков немцы бросали до 50 танков с поддержкой артиллерии... Несмотря на то что мы в составе танковой роты уничтожали до 26 танков противника, но и свои потери – по 6, по 9 танков – мы несли».

Летом 1941 года лейтенант Коновалов принимал участие в оборонительных боях в Прибалтике, в одном из которых в начале августа был тяжело ранен и отправлен в госпиталь в г. Вологда.

По выздоровлении его направили в Архангельский автобронетанковый учебный центр, где он обучал молодых танкистов и передавал им свой фронтовой опыт. Но Семен Коновалов не хотел отсиживаться в тылу, он рвался в бой, подавая один за другим рапорты с просьбой направить его на фронт. И, наконец, в апреле 1942 года его просьбу удовлетворили, назначив командиром взвода в 15-ю танковую бригаду.

Во время Харьковской операции (12–29 мая 1942 года) 15-я танковая бригада наступала на село Маяки, оборонялась в районе Малая Еремовка, прикрывала переправу через реку Северский Донец. С 25 мая 1942 года бригада наступала в районе Красная Гусаровка с целью обеспечения выхода из окружения 21-го танкового корпуса 57-й, 6-й армий.

После этих неудачных майских боев в Харьковской операции обескровленная 15-я танковая бригада была выведена в резерв Южного фронта. С 5 июня по 1 июля 1942 года в г. Ворошиловграде доукомплектовывалась личным составом и техникой, получив 9 танков КВ, 20 – Т-34 и 20 – Т-60.

В начале июля в ходе нового наступления 3-й и 40-й немецкие танковые корпуса совершили глубокий охват войск 9-й, 38-й и части сил 24-й советских армий в районе г. Миллерово Ростовской области, поставив их под угрозу окружения.

К 3 часам 10 июля 1942 года, совершив 160-километровый марш в условиях непрерывного дождя и распутицы, 15-я танковая бригада сосредоточилась в районе хутора Каюкова.

Она вошла в сводную танковую группу во главе с генерал-майором Алексеевым, включавшую также 5-ю гвардейскую и 140-ю танковые бригады. Согласно боевому распоряжению № 0378/ОП штаба Южного фронта танкистам предстояло с утра 13 июля 1942 года уничтожить группу противника,двигающуюся из района Криворожье, Александровка на Каменск. С выполнением задачи выйти на рубеж Горный – Екатериновка, прикрыть правый фланг в

районе Шарпаевки и не допустить продвижения противника в направлении Каменска (ныне г. Каменск-Шахтинский Ростовской области).

Но выполнить замысел советского командования не удалось. Столкнувшись с численно превосходящими немецкими войсками, нашим частям пришлось отступить, ведя тяжелые оборонительные бои.

В журнале боевых действий 15-й танковой бригады говорится: «13.7.42 г. бригада получила устный боевой приказ генерал-майора АЛЕКСЕЕВА – о вводе в бой бригады в составе танковой группы с задачей – к 12.00 13.7.42 г., развернувшись на рубеже 5–6 км вост. В. ТАРАСОВКА, уничтожить противника в районе ТИМОШЕВКА и выйти на рубеж АНТОНОВКА, ЕКАТЕРИНОВКА, ТИМОШЕВКА. Если же противник пойдет на юг, бригада атакует в направлении КОСОВОРОТОВКА, ПЕХОВКА. Справа действует 140-я ТБр, уступом слева – 5-я ГВТБр.

...Во время перемещения штаба бригады в район В. ТАРАСОВКА, РОССОШЬ, в это время колонна пр-ка до 30 танков, следуя буквально в хвосте 5 ГВТБр, атаковала В. ТАРАСОВКА с запада, вторая колонна танков противника до 20 шт. атаковала В. ТАРАСОВКА с севера. Благодаря наличию МСПБ, Батарей ПТО, принятым мерам по выводу в оборону 4 танков Т-34, находившихся в ремонте – предотвращена катастрофа КП танковой группы и 24 Армии. Танковые батальоны, преследуя противника, догнали его в ДОЛИНЕ, КАРПОРУССКИЙ и вступили в бой с противником. В результате боя было уничтожено 27 танков противника, 34 автомашины, 6 мотоциклов, 1 бронемашина, 1 тяжелая пушка, 3 ПТО, убито до 370 солдат и офицеров, рассеяна колонна свыше 30 автомашин.

Бригада потеряла: 8 танков Т-60, 2 пушки ПТО 45 мм, 35 человек убитых и раненых.

Численное превосходство противника в силах, отсутствие ГСМ для танков, абсолютное отсутствие пехоты – вынудило командование бригады принять решение – сосредоточиться в районе СТ. СТАНИЦА.

По пути отхода бригады на юго. – вост. окр. ГЛУБОКИЙ по технической неисправности остановился танк «КВ» лейтенанта КОНОВАЛОВА».

У танка Коновалова прекратилась подача топлива. Оставив экипажу для проведения ремонта помощника командира роты по технической части старшего техника-лейтенанта М.С. Серебрякова, бригада продолжила движение.

Тяжелый танк КВ-1, на котором воевал лейтенант Семен Коновалов, выпускался в СССР с августа 1939 по август 1942 года. Аббревиатура КВ в его названии означала «Клим Ворошилов», в честь Маршала Советского Союза и героя Гражданской войны. Всего было произведено 3164 танка в различных модификациях. Боевая масса машины достигала 47,5 тонны. Лобовая и бортовая броня корпуса и башни составляла 75 мм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.